

Кальченко & К

Дзяржаўная Воля

НАДВОР'Е

Сёння ўдзень па краіне захавацца пераменная воблачнасць, пераважна без ападкаў, толькі ў паўднёвых раёнах — кароткачасовыя дажджы, навальніцы. Вечер няўстойлівы, 3—8 м/с, пры навальніцах парывы да 14 м/с. Тэмпература паветра ў Віцебску, Магілёве — +23...+25, у Гродне, Брэсце, Мінску — +24...+26, Гомелі — +25...+27. У наступныя дзве суткі — пераважна без ападкаў. Вечер слабы. Тэмпература паветра ўначы — +12...+17, удзень — +24...+29.

Пейджінгавую службу
редакцыі абслугоўвае
МОБИКОМ
пейджінг-система
(017) 222-46-51
(017) 222-46-52

Вітаем дэлегатаў і гасцей III З'езда беларусаў свету!

ПУЛЬС

Свабоднае крэсла ў АБСЕ

Завяршыўся трохдзёны візіт у Мінск членаў спецыяльнай рабочай групы па Беларусі ПА АБСЕ (ПА АБСЕ) Уты Папф (Германія) і Урбана Аліна (Швейцарыя). Асноўнай мэтай знаходжання ў Беларусі дэлегатаў ПА АБСЕ была падрыхтоўка справаздачы для мандатнай камісіі Парламенцкай асамблеі. 5 ліпеня ў Парыжы мандатная камісія мае намер разгледзець заяўку Вярхоўнага Савета 13-га склікання і Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Беларусі 2-га склікання, якія прэтэндуюць на права прадстаўляць беларускі парламент у ПА АБСЕ. У сваю чаргу мандатная камісія ўнёсе свае прапановы Пастаяннаму камітэту Парламенцкай асамблеі, які і вынесе вердыкт.

Апошні раз гэтая праблема разглядалася на пасяджэнні Пастаяннага камітэта ў лютым 2001 года. Тады пераважала канцэпцыя "свабоднага крэсла" для Беларусі. Іншай канцэпцыя, на паслядзінні прыйшлі да высновы, што ні Вярхоўны Савет, ні Палата прадстаўнікоў не валодаюць неабходнымі паўнаважаннямі для прызначэння прадстаўніцтвам парламентам.

Уладзімір ГЛЮД.

"Маёмасць" "падаражжэ"

У сувязі з перапіскай асноўных фондаў Міністэрства на кіраванні дзяржаўнай маёмасцю і прыватнага Беларускага плану павялічылі мінімальны кошт імяных прыватна-завочных чэкаў (ПЗЧ) "Маёмасць" амаль да 3 тысяч рублёў.

ПЗЧ "Маёмасць" павялічвае законнае права грамадзян на валоданне доляў дзяржаўнай уласнасці. Прыватна-завочны чэк налічвае і выданыя прыблізна 5 мільёнам грамадзян Беларусі. Агульная іх колькасць складае 427 мільёнаў. За 7 гадоў чэкавай прыватнасці ў краіне амаль палова чэкаў была абменена на акцыі прыватна-

Вольга ПАЛОНСКАЯ.

Затрыманы на свяце

Болны за 30 актывістаў "Маладога фронту" былі затрыманы ў Мінску 1—2 ліпеня падчас правядзення апазіцыйнай акцыі пад лозунгам "Горад — наш!". Акцыя праводзілася на вечарах падчас афіцыйных святковых мерапрыемстваў у нагодзі Дня Рэспублікі.

Вечарам 1 ліпеня падчас канцэрта на плошчы Незалежнасці маладафронтаўцы выкідалі "салютам" з натушкі бел-чырвона-белыя ўлеткі з надпісам "Зробі прэзідэнта!" і раздалі прысутным спецыяльныя ўвечкі "Горад — наш!". У гэты вечар былі затрыманыя каля 30 чалавек, у тым ліку лідэр "Маладога фронту" Павел Севярынец. Іх даставілі ў Маскоўскае РУУС, непаўналетніх тут адпусцілі, а астатніх некаторых час пратрымалі для афармлення пратаколу аб адміністрацыйных правапарушэннях.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЕТЕРАНОВ ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ

от физических и юридических лиц на изготовление медалей (обелисков, памятных, сувенирных и спортивных) с декоративным покрытием под золото, серебро или бронзу в количестве от одной и более... Изготовление по эскизу заказчика или исполнителя. Срок изготовления — 1 месяц, форма оплаты — любая.

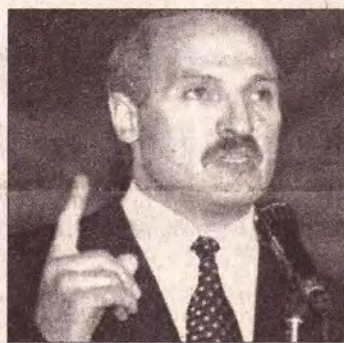
Звонить по тел. 262-61-39 с 9.00 до 20.00, просить Сергея Григорьевича.

Гаша Радзюк у часе прэс-канферэнсу.

Большие маневры

Михаил Чигирь отказался от приглашения Александра Лукашенко присутствовать на параде войск, посвященном Дню Республики. Причины своего решения Чигирь изложил в открытом письме к нынешнему главе государства.

Александр Григорьевич!

29 июня я получил Ваше приглашение присутствовать на параде войск, а также пропуск на трибуну. Принять это приглашение я не могу. Я отказываюсь от него не потому, что Ваша попытка публично продемонстрировать примирение — не более чем пиаровский ход с далеко просчитанными последствиями. И, наконец, потому, что Вы долгое время преследуете меня и мою семью, — хотя согласие стоять рядом с Вами на трибуне, в то время когда мой сын по Вашему указанию находится за решеткой, означало бы проявление слабости и готовности к абсолютному любому компромиссу.

Александр Лукашенко.

Я отказываюсь от этой сомнительной чести потому, что не могу — пусть даже на короткое время — оказаться рядом с человеком, который безжалостно расправляется со своими политическими оппонентами. С человеком, у которого словосочетание "День независимости" давно потеряло смысл: Вы делаете все для того, чтобы Республика Беларусь эту независимость потеряла.

Я отказываюсь от приглашения и потому, что считаю недостойным демонстрацию "образцово-показательной мощи" Вооруженных сил страны, в Конституции которой закреплен принцип нейтралитета. И, наконец, потому, что знаю, во сколько этот парад обошелся Беларуси. Я считаю неэтичным тратить более миллиона долларов на "показуху" в то время, когда страна находится в глубокой экономической яме. Яме, в которую Вы, Александр Григорьевич, ее и столкнули.

Я отказываюсь от Вашего приглашения. Без выражений благодарности.

Михаил ЧИГИРЬ.

КРИМИНАЛ

Чалавека моцна збілі, абрабавалі, а ў міліцыі і суду не захацелі

Ігар Шапалюк падаў заяву ў пракуратуру. Дэзінны злучэння і злучэнне бізнесеў міліцыі сведчаць пра шалены супраціў і страх рэжыму перад лідарам беларускай апазіцыі. Прэс-служба Кансерватыўна-Хрысціянскай партыі — БНФ.

Ігар Шапалюк, сябра Кансерватыўна-Хрысціянскай партыі — БНФ, вяртаўся дадому пасля збору подпісаў за Яўгена Пазыняка. Каля ягонага дома на Шапалюка напалі шасцёра маладых людзей, моцна збілі яго і абрабавалі, забраўшы грошы, дакументы, паяджэр. Калі пацярпелы патэлефанаваў у міліцыю і павадаў іх на дарэмнае, міліцыянткі спыталі, за каго ён збіраў подпісы. Дзедаўшчы, што за Яўгена Пазыняка, яны кінулі слухаўку.

Пазычыла 9300 долараў

Праваахоўнымі органамі Мінска ўзбуджана крымінальная справа ў адносінах да дырэктара аднаго са сталічных агенстваў нерухомага, якая ўжыў летам 1997 года ўзята ў жыхаркі Мінска 9300 долараў ЗША — нібыта з мэтай аказання той паслугі ў пакупцы кватэры.

Праз чатыры гады, не дакажучыся ні грошай ні кватэры, пацярпелая вымушана была звярнуцца за дапамогай у міліцыю.

Алег СМІТКО.

ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

ОПРИЧНИКИ ОТ НАУКИ

или О том, как сводят счеты с инакомыслящими в Академии наук

Нельзя молчать

Я работаю старшим научным сотрудником Института социологии Национальной Академии наук Беларуси. Одне время стажировался в социологической лаборатории Парижского университета, где исследовали проблемы перехода постсоциалистических стран к рыночной экономике. Непечаль ряд статей в научных журналах Франции и Швеции. По возвращении в Беларусь написал и опубликовал книгу "Государство и экономическое развитие общества". В марте 2000 года защитил докторскую диссертацию по социологии.

Однако мои либеральные взгляды, моя аргументация в пользу рыночной модели хозяйствования, критика авторитарно-тоталитарных подходов государства к организации экономической жизни, равно как и критика белорусского "рыночного социализма", пришлись не по душе околоточным властям и их единомышленникам во власти. После долгих бюрократических "катаний" мою диссертацию, что называется, завили.

Потомки малыюты

В XVI веке русский царь Иван Грозный для борьбы с инакомыслием создал специальные экадроны смерти, которые отним и мечом уничтожали всех, кто имел смелость сомневаться в правильности царской политики. Прозванные опричниками государственные разбойники во главе с Малютой Скуратовым сводили счеты с теми, на кого указывали власть имущие.

Наивные люди думают, что закрытым учреждением является только тайная полиция, истоки которой, кстати говоря, можно обнаружить в пыточных казематах опричников. Ничего подобного. Наряду с КГБ одним из самых закрытых и неконтролируемых общественностью государственных учреждений страны является Высший Аттестационный комитет по присуждению ученых степеней и ученых званий (ВАК).

Многие сомневаются ученых степеней, подобно тому, что судьба отдала во власть опричников, стрелой жуткой решенности этого "беспристрастного" научного синклита. Правда, они получают подтверждение о присвоении ученой степени в течение трех, четырех месяцев. В эту категорию попадают, в частности, и те, кто принял за "блатными", "своими" по духу, то есть идейно близкими.

Другие, в ком проиступает строптивость, идейная инкогнито, обрежены жить год и более. Некоторые из сомнительных оказываются на больничной койке с сердечным приступом или нервным расстройством. Более крепкие мигрируют, если не в эмиграцию, то в эмиграцию. Под крышей храма науки разбиваются пыточные спектакли, постановочным которых, скажу открыто, выступает один из потомков Малюты — председатель ВАК товарищ А.П.Достанко.

Главный инквизитор

Даже самое поверхностное знакомство с приемами и методами деятельности ВАК Беларуси приводит к следующему заключению: процедура защиты докторских диссертаций в ученых советах страны является напрасной тратой времени и нервов. Ведь какой бы успешной защита ни была, все равно решение о присуждении ученой степени принадлежит Президиуму ВАК. Этой квазинаучная структура, состоящая примерно из 12 ученых мужей различных направлений науки, присвоила себе право выносить окончательный вердикт. По сути, она сделала надучным инквизиционным органом.

Казалось бы, ВАК должен подтвердить решение экспертного совета, а если есть сомнения, пригласить сомнительных, пригласить сомнительных и дать им право разяснить свои научные позиции. Увы, этого не происходит. Значение имеет лишь мнение товарища Достанко. Для членов Президиума ВАК не существует никаких критериев, кроме технических знаний, то есть знания с философией, социологией, историей, литературой и другими гуманитарными науками.

Разумеется, у этого, с позволения сказать, универсала есть свой "беспристрастный" взгляд на вещи. Тем не менее в конечном счете сей начальник от науки работает в тесной координации с приближенными к власти научной бюрократией. Если товарищу Достанко скажут сверху, что политические взгляды, научные подходы какого-то диссертанта не отвечают "генеральной линии", он без всяких угрызений совести будет "тормозить" диссертационное дело и сделает все, чтобы диссертацию зарубить.

При этом не имеет никакого значения положение о том, что время прохождения докторских диссертаций через ВАК не должно превышать восемь месяцев (лишь при особых обстоятельствах данный срок может быть продлен). Этот чиновник считает себя вправе послать диссертацию на дополнительные рецензии столько раз, сколько ему заблагорассудится. Для него важно выполнить указание сверху и "закрыть" неугодного. Сохраняясь со сталинских времен, практика "черного" (то есть анонимного) рецензирования позволяет состряпать любой отрицательный отзыв, ведь имена рецензентов останутся анонимными.

Не правда ли, такая процедура очень удобна для сведения счетов с неугодными сомнительными? Ни в одной из европейских стран нет органа, подобного ВАК Беларуси. В Европе право присуждения ученых степеней принадлежит ученым советам, где прошла защита.

Тайное оружие против неугодных

Именно при помощи "черного" рецензента яковские опричники организовали отрицательную рецензию на мою диссертацию. Анонимный рецензент с явным выражением рвения доносянка 1937 года приписал работе все мыслимые и немыслимые недостатки. В отзыве не было отмечено ни одной

положительной стороны работы. Аноним (по некоторым сведениям, он трудится в Институте социально-политических исследований при Администрации президента Беларуси) обвинил диссертанта в необъективной оценке социально-экономического и политического положения Беларуси в 90-е годы. По его непреклонному мнению, "это перепев идеологических штампов так называемых оппозиционных изданий".

"Конечно, — продолжает с заметным кэзэбонским акцентом рецензент, — автор вправе придерживаться такой точки зрения, но от научного исследования требуется нечто большее, чем повторение истерии пропагандных политических деятелей в Беларуси".

Этот воинствующий критик оказался настолько несведущим в теме, что поставил знак равенства между уровнем жизни населения и индексом развития человеческого потенциала.

Но, пожалуй, самым крупным перлом, выходящим в нем за грановско-ампиловскую закуску, надо признать его утверждение о том, что "доказывать несверность стратегии развития нашей республики, значит не уметь видеть общих причин, обусловивших нарастание негативных явлений в обществе, не уметь философски осмыслить происходившие социально-экономические процессы на постсоветском пространстве".

Не буду больше говорить об отзывах, не заслуживающих примечания. Отмечу только, что

он носит характер явного политического заказа. Последовавшие за его появлением события полностью подтверждают это.

Вернемся к товарищу Достанко. Не пришлось быть лично знакомым с ним. Думаю, что это хорошо. Я не опустился до того, чтобы бегать к нему на поклон, умолять "пойти навстречу", как это делают некоторые.

Руководитель ВАК и его идеологические приспешники, решив испытать меня на прочность, в течение последних шести месяцев плели против меня сеть интриг. Они очень старались огорчить меня своим решением. Но я прорисовал быть лично знакомым с ним. Думаю, что это хорошо. Я не опустился до того, чтобы бегать к нему на поклон, умолять "пойти навстречу", как это делают некоторые.

Руководитель ВАК и его идеологические приспешники, решив испытать меня на прочность, в течение последних шести месяцев плели против меня сеть интриг. Они очень старались огорчить меня своим решением. Но я прорисовал быть лично знакомым с ним. Думаю, что это хорошо. Я не опустился до того, чтобы бегать к нему на поклон, умолять "пойти навстречу", как это делают некоторые.

Руководитель ВАК и его идеологические приспешники, решив испытать меня на прочность, в течение последних шести месяцев плели против меня сеть интриг. Они очень старались огорчить меня своим решением. Но я прорисовал быть лично знакомым с ним. Думаю, что это хорошо. Я не опустился до того, чтобы бегать к нему на поклон, умолять "пойти навстречу", как это делают некоторые.

Руководитель ВАК и его идеологические приспешники, решив испытать меня на прочность, в течение последних шести месяцев плели против меня сеть интриг. Они очень старались огорчить меня своим решением. Но я прорисовал быть лично знакомым с ним. Думаю, что это хорошо. Я не опустился до того, чтобы бегать к нему на поклон, умолять "пойти навстречу", как это делают некоторые.

Руководитель ВАК и его идеологические приспешники, решив испытать меня на прочность, в течение последних шести месяцев плели против меня сеть интриг. Они очень старались огорчить меня своим решением. Но я прорисовал быть лично знакомым с ним. Думаю, что это хорошо. Я не опустился до того, чтобы бегать к нему на поклон, умолять "пойти навстречу", как это делают некоторые.

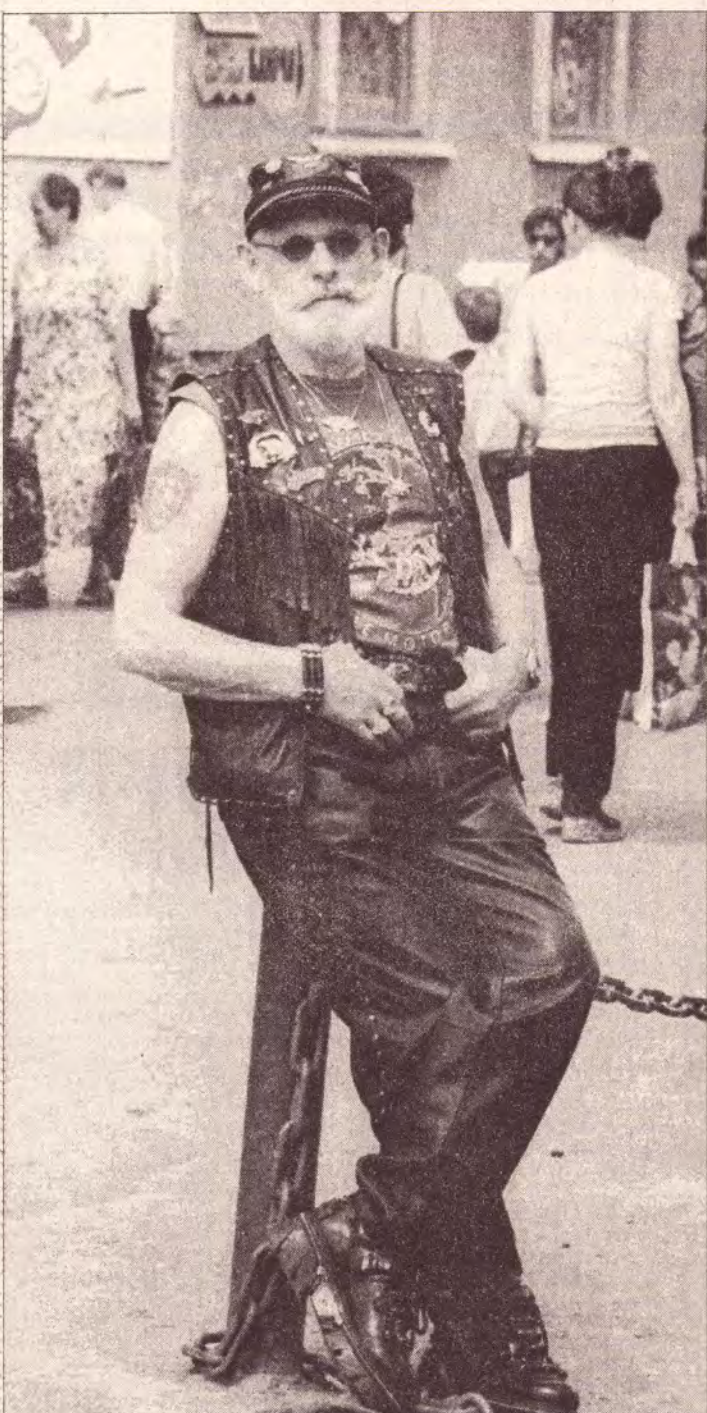
Руководитель ВАК и его идеологические приспешники, решив испытать меня на прочность, в течение последних шести месяцев плели против меня сеть интриг. Они очень старались огорчить меня своим решением. Но я прорисовал быть лично знакомым с ним. Думаю, что это хорошо. Я не опустился до того, чтобы бегать к нему на поклон, умолять "пойти навстречу", как это делают некоторые.

Руководитель ВАК и его идеологические приспешники, решив испытать меня на прочность, в течение последних шести месяцев плели против меня сеть интриг. Они очень старались огорчить меня своим решением. Но я прорисовал быть лично знакомым с ним. Думаю, что это хорошо. Я не опустился до того, чтобы бегать к нему на поклон, умолять "пойти навстречу", как это делают некоторые.

Руководитель ВАК и его идеологические приспешники, решив испытать меня на прочность, в течение последних шести месяцев плели против меня сеть интриг. Они очень старались огорчить меня своим решением. Но я прорисовал быть лично знакомым с ним. Думаю, что это хорошо. Я не опустился до того, чтобы бегать к нему на поклон, умолять "пойти навстречу", как это делают некоторые.

Бельгійскі байкер дапамагае дзецям Гомельшчыны

Піт Кірнул на Гомельшчыне не ўпершыню. Ён прывозіць з Бельгіі гуманітарную дапамогу дзецям Добрушскага раёна, што пацярпеў ад Чарнобыля.

Фота Сяргея ХАЛАДЗІЛІНА, БелТА.

МЫ БЕЖАЛИ ОТ НИЦЕТЫ

Записки предпринимателя

Екатерина НАУМОВИЧ

Китай

“Военные действия”, в которые втягивают регулярно несколько раз в год, не располагают к полетам фантазии. Скорее наоборот — это прижимает к действительности. Где-то что-то делат, грешат, сталкиваются, характеры, кто-то проигрывает, ломаются чьи-то жизни. Далеко не все “сломавшиеся” сумеют восстановиться. А у меня есть свой мир, свой оазис, и в нем есть самый устойчивый из всех моих неустойчивых источников дохода — сумки на “Динамо”. Пока есть. Это надо ценить. И переключиться на использование плодотворно. Поэтому собираюсь и еду в Китай.

Одиннадцать часов перелета с двумя посадками — и мы в Пекине. Караул! Вечером на улице плюс тридцать пять, а я ненавижу жару. Небо постоянно затянуто дымкой — смог. Тело сразу становится липким, чувствуется дефицит кислорода — хочется вздохнуть. Хочу домой! Стоп, никаких истерик, ты пришла сюда работать, а не кайф ловить. Человек — редкое существо. Он привыкает ко всему. Главное — сразу не дать себе разнаться.

Кроме прочего, выбивает из колеи разница во времени. Примерно в то время когда мы в Минске ложимся спать, в Пекине надо встать и идти работать. Естественно, лечь спать там надо примерно в семнадцать часов по-нашему, и сделать это первые пару дней совершенно невозможно. Получается так: добросовестно укладываешься и крутишься, как веретено. Под утро постель принимает такой вид, что непосвященный никогда не поверит, что в ней спал один человек. Изобразив сон, всташь и отправляешься выбирать товар. И вот тут начинается ужасно хочется спать! То же самое повторяется в следующую ночь. На третий день мой организм слезает и начинает спать всегда, когда удавалось к чему-нибудь приспособиться, даже ночью. Аналогичная лодка предстала приезде домой.

Здесь мы не бегаем с мешками, все достаточно цивилизованно и уже напоминает бизнес. Рабочие инструменты — блокнот и калькулятор, а вовсе не тележка! Если бы не ужасная усталость, связанная с отсутствием сна и помноженной на груз ответственности, можно было бы получить удовольствие. Выбранный товар привозят в заранее оговоренное время на склад, сверяются количество, цвета, размеры, происходит расчет. С помощью специальных прессов (если в этом есть необходимость) товар можно упаковать — конечно, не бесплатно, но это окупается. Оформляются документы, и товар летит отдельно от владельца.

Куда летит? Обидно, но в Москву. Меня всегда мучили вопросы. Вот ехали у нас общее таможенное пространство, в котором растаможить один килограмм моего товара стоит не менее четырех экю за килограмм, то почему доставка самолета до Москвы вместе с растаможкой там мне обоилась в 3,5 доллара за килограмм груза? Как им там в Москве удавалось из моих 3,5 доллара заплатить 4 экю за растаможку и еще за самолет? И почему они так обижались, когда с нашей стороны к ним приходили ма-аленькие желто-красные спиритики или с какими-нибудь там легковыми автомобилями, растаможенные таким же образом? И до каких пор белорусы будут оставлять свои деньги в Москве только потому, что там уважительно относятся к частникам и не задают лишних вопросов? Зато у нас все под контролем. Правда, контролировать скоро будет нечего.

Беларусь — это Европа

В Китае мы жили почти восемь дней. Работу удалось сделать за шесть. Два дня — для впечатлений. В частности, от Великой Китайской стены. Она, может, и великая, но до чего же бестоварно построена! И сколько людских жизней положили, чтобы от мира отгородиться! А вот парк Мира (кажется, он так называется) — это прелесть. В нем воспроизве-

дены в уменьшенном масштабе различные архитектурные и природные достопримечательности разных стран. На нескольких гектарах собраны собор Парижской Богоматери и Кремль, Пизанская башня и Американский каньон, острова Пасхи и Японский дворик, и многое другое. Наши туристы здесь пока тоже достопримечательности, и, пока мы фотографируемся на фоне сфинкса, аборигены с удовольствием фотографируются на фоне нас.

Но самое большое впечатление на меня произвел так называемый Жемчужный рынок. Роскошный восточный базар просто поражает коллекцией предметов роскоши, и впервые за пару лет я, в общем-то равнодушно относясь к этой самой роскоши, хочу, ужасно хочу вот тех бегущих нефритовых лошадей и этого каменного слона, инкрустированную каминную решетку, деревянные статуэтки женщины, каминные часы с боем, жемчужное ожерелье, и можно в прищипку купить из различных минералов! Как жаль, что у меня нет дома на восемь комнат с каминном, в котором можно было бы дать развешивать своему инстинкту дизайнера! Ничего, дорогая, зато тебе есть к чему стремиться. К тому же для доставки каменного слона на самолет пришлось бы позвонить заказывать, жемчужное ожерелье на динамовском рынке выглядело бы совершенно неуместно, а больше надеть некуда, часы слишком громко тикают и потому мешали бы спать. Статуэтку женщины я все же купила. О мажореске тройке лошадей из нефрита с тоской вспоминаю по сей день.

Очень яркое впечатление производит аборигены. На первый взгляд — улыбка до ушей и все признаки благодушия. Это как стремительно меняется выражение лица, как только чуть не по шерстке! То, что было спрятано под маской, на миг выскакивает из-под носа, и мне становится страшно. В глазах — смесь первобытной жестокости и уверенности в своем превосходстве. И куда исчезло чуть ли не заискивающее выражение лица?

Да, они преуспевают в бизнесе.

се, они по темпам развития обогнали Европу и США, но я им не завидую! За неделю пребывания в Китае, общась со многими из его жителей, я не смогла найти ни одного(!), который осудил бы расстрел студентов в Пекине во время известных событий. Они искренне уверены, что их власть поступила правильно. Мы уже никогда не станем такими, а они, возможно, никогда не станут такими, как мы. Понять, что Беларусь — это Европа, легче, когда попадаешь в Азию.

“Война”

Политика назвала на все чаще и чаще. И когда без “войны” проходило более половины от ожидания начинало сосать под ложечкой. Что Вы там под нас готовите? Готовили они налог с совокупного годового дохода. Причем сделали так хитро, с такой конспирацией, что налогоплательщики узнали о его существовании тогда, когда велено было заплатить аж за последние предшествующий год. Вначале плательщики просто не поверили, а потом начали считать.

Предпринимателям считать было просто. У них вся выручка считалась доходом, так как система, по которой мы работали, не требовала документирования расходной части, и поэтому документов, подтверждающих расходы, никто не имел. Оказалось, что Майя должна государству примерно тысячу семисот долларов и даже после продажи гаража не сможет с ним рассчитаться. Арнольд, на свою беду работавший с аппаратной, чтобы рассчитаться с бюджетом, должен был все имущество продать по меньшей мере трижды и разным лицам. Правда, потом его все равно посадили бы за мошенничество.

Из всех моих знакомых чисто выходила из этой ситуации только я. Приятно было осознавать, что своей предпринимательности, а вернее, ее отсутствия, не имела честь лично общаться с председателем ГНК того времени. После того как он минут двадцать орал на всех присутствовавших, я ему только один раз

улыбнулась, правда, вложив в улыбку душу. После этого он почему-то швырнул стул и чуть не попал в своего зама. Вот такая приятная у меня улыбка. Из-за нее приходится быть предвосторженной.

Мы ввязались в “войну”, мы писали, доказывали, убеждали, работали с прессой, наконец, добились до бесконечной забастовки. Все ужасно нервничали, а я — почти что нет, ведь ситуация была беспринципной: либо мы выигрываем, либо от конкурентов остаются пух и перья. Правда, ужасно жаль было расставаться с друзьями, а многие из них, в случае поражения, просто вынуждены были бы эмигрировать. Вот тут ко мне подошел человек и представился работником КГБ.

Они умеют слушать женщину

Ужас! Кошмар! Что этому страшному КГБ от меня надо? Что я такого сделала вообще? Из первой встречи запомнил только, что это был мужик в дубленке. Люди по-разному реагируют на страх. Я от страха пошла в атаку и наехала на мужика. Ни за что в жизни не вспомню всего, что тогда несла. Было это очень эмоциональное описание всех возможных бедствий, которые низвернутся на Беларусь, если власти не обломает свой ГНК. У мужика заметно округлились глаза. Было это после вчерашнего корреспондента РТР Елены Лукашевич о нашей судьбе, в ответ на который президент ответил, что проблема будет снята его декретом. Слова были, а декрета еще не было. И работники ГНИ продолжали выполнять пусть устаревшие, но письменные инструкции, начисляя нашему брату жуткие цифры выплат. И что вы думаете? Прошла неделя, декрета все еще не было, но работники ГНИ получили письменную инструкцию президента, по которой надо и действительно перестали это делать. Во всем этом, возможно, была и моя капля заслуги, но что была мош КГБ — это точно. Позже мужик позвонил мне домой и как воспитанный человек

век поинтересовался состоянием здоровья. “Вот съелоч, еще и угрожает”, — отреагировала я. Он предлагает встретиться. Мне совсем не хочется иметь дело со страшным КГБ, пока со здоровьем все в порядке. Парировать: “Никак, Вы меня в ресторан приглашаете?” Мужик запнулся и, наверное, пошел узнавать начальства, приглашает ли он меня в ресторан. И начавшееся давало санкцию! Отступать было некуда. Завтра решил, что прямо в ресторане они побоятся что-нибудь со мной сделать, я согласилась. Кстати, ресторан они все-таки зажали и отделились кафешкой. Экономные! Мужика при встрече я с трудом узнала по дубленке и все-таки пообедала за счет КГБ.

Если бы настоящая женщина и, естественно, любите поговорить, если вам не удается найти умного и внимательного собеседника (точнее, слушателя), рядом с которым приятно будет отчитывать свое ораторское мастерство, сотворите что-нибудь такое, чтобы на вас обратили внимание в КГБ. Так талантливо слушать умеют только там. Они не просто слушают, они ловят каждое слово, они подбабривают вас очаровательными улыбочками, не перебивают без нужды, вставляют междометия в нужных местах, и только они смогут найти в вашей болтовне зерна смысла (даже если их там нет).

Более приятного собеседника найти просто невозможно. Если же вы заметите, что ваш собеседник по какой-то причине стал недостаточно внимательно вас слушать, лягните что-нибудь такое-дакое (ключевые слова — президент, выборы, забастовка). Вы сразу заметите, как он встрепенется, а в его глазах загорится красный кружок — “запись голоса”. На некоторое время самое пристальное его внимание вам обеспечено. Вообще, за одно из умение слушать в них можно влюбиться. Если бы я имела право законодательной инициативы, то предложила бы сделать обязательными для всех мужчин КГБ, а то брехливости из них совершенно не владеет искусством слушать женщину.

(Окончание следует.)

ПАРАД ТЩЕСЛАВИЯ

Праздник...

Раньше все было проще — 3 июля каждого года мы отмечали День освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков. Это был праздник для ветеранов, это был праздник для тех, чьи руки восстановили наш родной город. А нынешняя массовая трехдневная пляска-гулянка под названием “День Республики” — это “праздник” для кого? Зачем у ветеранов отобрали их праздник?

Жители прилегающих к проспекту домов, к примеру, жаловались на шум от музыки в стиле нон-стоп, который очень мешал им отдыхать в выходные дни. Моему другу позвонили две знакомые старушки и поплакали, что “у них повисло давление и ухудшилось самочувствие от этой музыки, а сбавить от нее некуда”. Кто заказывал эту музыку? Кто угодно, только не сами жители.

Во время гуляний разгоряченные алкоголем подростки, весело поощряемые своими подружками, постоянно искали только две вещи — очередную бутылку пива и туалет. Второе они находили далеко не всегда, поэтому для жителей ближайших к месту празднества домов зрелище представлялось не самое лучшее.

Неприятно удивила неподручимость акции лидера “Молодого фронта” Павла Северинца во время молодежного концерта на Площади Независимости 1 июля. Молодежь разбросала в толпе несколько тысяч миним-листов, лицевая сторона которых представляла собой ма-

украли у ветеранов

“Немцы” было бы не избежать. Сколько мы еще будем наступать на старые грабли?

Лукашенко пригласил присутствовать 3 июля на трибуну для почетных гостей военного парада возможных претендентов на президентский пост, в том числе представителей известной “пятерки” — Михаила Чигиря, Павла Козловского, Владимира Гончарика, Семена Домаша и Сергея Калыкина. Знаю, что поехали только Калыкин, Гайдукевич и Крыжановский. Остальные воздержались. И правильно сделали! Хватило ума, слава Богу. Праздник-то украденный.

Кстати, истребители над Площадью Независимости 3 июля так и не полетели, как планировалось. Значит, вовремя мы все-таки опубликовали статью “Парад тщеславия”. Прочитали ее, судя по всему, ... решили отменить опасное мероприятие. Что же произошло, спросите вы, 3 июля 2001 года? Во что превратили тихий и, а бы сказал, интимный праздник наших уважаемых ветеранов, наших дорогих и любимых защитников, которые не просто освободили нашу столицу, но и восстановили его буквально по кирпичику, по песчинке из пепла и руин? Этот праздник превратили в помпезный пропагандистский спектакль.

У ветеранов украли их праздник...

Гуляем?

Фото IREX/ProMedia.

ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ

ОПРИЧНИКИ ОТ НАУКИ

или О том, как сводят счеты с инакомыслящими в Академии наук

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Тем не менее возмущала от-рицательная оценка клерка, потому что она соответствовала установкам Достанко и Евелькина. Мне предложили снять диссертацию с рассмотрения, как было сказано от лица руководства ВАК, для переработки. Конечно же речь шла о пересмотре концептуальных положений политического характера. После моего отказа сделать такой шаг вавокеис заправили дали мне понять, что диссертацию все равно ждем молча...

Весной этого года была проведена ротация членов экспертного совета по социологии ВАК. Из состава совета были выведены профессиональные социологи доктора социологических наук С.А. Шапель и А.В. Рубанов. Вместо них руководителем ВАК включили докторов философских наук Л.Е. Криштопа и С.Д. Лаптенку. Первый является ученым секретарем, второй — сотрудником Института социально-политических исследований при Администрации президента Беларуси. Секретарем этого совета назначили уже отпущенного борца с инакомыслием клерка Зайцева. Таким образом, люди левых убеждений захватили ключевую высоту.

Конечно, среди новобранцев экспертного совета самая “выдающаяся” фигура — Криштопа. Обращите когда-нибудь внимание на его выступления по радио и те-

левидению, а еще лучше не полени-тесь и почитайте его статьи. Зоологическая ненависть, которую источает этот, так и хочется сказать, тип ко всему национально-белорусско-му, демократическому, европейско-му, позитиве безразлична. Порой человек рождается не в ту эпоху. Лебе Криштопичу следовало родиться несколько столетий назад, и тогда бы он по фанатичности веры превзошел знаменитого инквизитора Торквато. А родись он в начале прошлого столетия, многие из тех, кому не по нутру коммунистический идеал, прекратили бы свой зем-ной путь еще в приснопамятные 30-е годы. Он и ему подобные пришли ко двору нынешнему режиму и приспособили свои взгляды к пропаганде славянофильства и прочего бреда.

Парни из далекого 37-го торжествуют

Вот в этот обновленный и за-метно полевешный, но по-прежнему возмущаемый товарищем Евелькиным, экспертный совет по социологии “сверху” поступила команда в четвертый раз вернуться к обсуждению оспалой диссертации и принять новое решение, которое бы устраивало руководство ВАК. Как истинный военный, товарищ полковник взял под козырек и без всяких утилизаций совести выполнил приказ “главнокомандующий” Достанко. Решение предыдущего экспертного совета

было отменено. Новое заключение комбат и его гвардейцы сочинили “как надо”, то есть так, чтобы у Президиума ВАК было формальное основание не утверждать мою диссертацию и на этом поставить точку. Читая эту за-ключение, несколько изумлялся. Мнение технического секретаря Зайцева, а также двух заштитных “светил” Криштопа и Лаптенки оказались важнее и ценнее предыдущих заключений специа-лизированного и экспертных со-ветов, отзывов виднейших ученых, неакадемических академических и высших учебных заведений.

Как все это душно пахнет!

Конечно же Президиум ВАК, который состоялся 13 июня 2001 года, имея, безусловно, установку Достанко отклонить не угодную ему диссертацию, подтвердил рекомендацию экспертного совета не присуждать мне ученой степени доктора социологических наук.

Чтобы умыть руки, глава ВАК в день, когда на моей диссертации “ставилась точка”, уехал в командировку. Еще оригинальнее поступи Евелькин. Он отправился на курсы по гражданской обороне. Правда, предвзвешенно подписав все документы для представления дела на заседание Президиума ВАК. Курсы по ГО — мероприятие, конечно, намного более важное, чем дело сотрудника из его Института. Не знаю, с кем собирается воевать Беларусь, но внутри страны ее чи-

И здесь след Сивакова!

Под этим можно было бы подвести черту. Однако, чтобы читатель мог более контрастно представить характер процессов, происходящих в ВАК Беларуси, коротко расскажу о том, как решают аналогичные мои пробле-мы идеологически близкие руководству этого учреждения граждане.

Как известно, особую цен-ность и значение для развития страны в избранном ее руководи-теле принадлежит новоспечен-ный доктор социологических наук В.М. Михеев, который в июне 2000 года в специализированном совете по социологии при Институте социологии НАН РБ защитил дис-

сертацию на тему: “Социальные взгляды русских мыслителей и трансформация современного общества”.

Работа с огромным трудом прошла через все советы, где со-искатель получил три “черных” шара. Тем не менее это опу-славновилась мысли был представлен на Президиум ВАК Беларуси в октябре прошлого года без всяких внешних рецен-зий. У ВАК якобы не оказалось денег, чтобы оплатить рецензию.

Однако секрет успешного прохождения г-на Михеева прост. Сей ученый муж завел отдел Главного управления кад-ровой политики Администрации президента РБ.

Но это еще не все. Менее чем через месяц после утверждения диссертации Михеева в Институт социологии НАН РБ пришлось письмом из Администрации Президента РБ с на-стоятельной рекомендацией включить в формируемый специализирован-ный совет по защите диссертации этого “перспективного” ученого. Секрет не случайно ли ложиться в совет, где хорошо известен научный уровень Валерия Михеевича?

А теперь о самом приятном в этом сюжете. Знаете, кто написал письмо с предложением включить Михеева в совет? Не терпите сознания. Юрий Сиваков. Тот самый Сиваков, который, если ве-рить сведениям Гепуришвили и Слуцке (их интервью опубликова-

3 июля на “Беларуском тэлебачанні падчас эўрапартажу з парада было сказана, што сёння кожная сталічная школа краіны мае пінерскую арганізацыю. На самай справе тэлы ў 121 з 246 міньскіх школ існуюць пінерскія дружыны.

Справа нават не ў тым, што БТЭшнікі ў чарговы раз падма-нулі сваіх глядачоў. Хто глядзеў прамую трансляцыю з парада, пэўна, адзначыў: традыцыя са-вельскіх дэманстрацый у сённяш-няй Беларусі рэаніміравана амаль поўнасьцю. Спачатку — ва-енны парад, які, напэўна, па за-мысле арганізатараў, павінен быў нагнаць страх на ўсіх не-прыяцель і злашчэліў. Пасля — дэманстрацыя эканамічнага росквіту дзяржавы, якая ўдало-ся дасягнуць дзякуючы кіраўніцтву дзяржавы, і напры-канцы — шэраг калонны працуючых і моладзі. Як у сава-етскія часы, на галоўнай плошчы краіны свайго кіраўніка віталі юныя патрыёты: піянеры і кам-самольцы.

Голас за кадрам распавядае аб тым, што сёння Беларуская рэспубліканская пінерская ар-ганізацыя налічвае ў сваіх раллах

150 тысяч пінераў, кожная міньская школа мае пінерскую арганізацыю.

Знаёма настаяніца расказ-вала мне, што дзяцей на парад звезлі з лагераў адпачынку, даўта муштравалі на рэзультаты. Іх апрагнулі ў бела-зялёныя курткі і пілоткі, павязалі чырвоныя галь-штукі. Сваю радасть з нагоды святачнага мерапрыемства разам са школьнікамі дэманстравалі іх ідэалагічныя педагогі...

У Беларускай рэспублікан-скай пінерскай арганізацыі з энтузіязмам расказвалі, што акрамя пінераў з гісторыі вярта-юцца акцыянеры. Ужо 11 тысяч атрадаў створаны ў сталічных школах. Па афіцыйнай версіі, арганізацыя малодшых школьні-каў створана дзяля таго, каб “да-памагчы дзецям стаць больш адукаванымі, дапамагчы ў вы-барах свайго жыццёвага шляху ў самым раннім узросце”.

Няўжо, калі дзяцей паставіць у адну шарэнгу, яны стануць больш адукаванымі? Мне заўжды здавалася, што навучаннем дзя-цей павінны займацца бацькі і школа, а свайго жыццёвага шляху выбіраць самі і не ў мало-дзых класах. Напэўна, функцыі школы і бацькоў вярнуць на сабе новыя школьныя арганізацыі. Яны падкажуць, парадзіць, наву-чаць, дапамогуць разгледзець во-рагі і непрыяцель. І глядзіш, вернуцца ў нашы школы бука-ры, з тытульнага ліста якіх, як калісьці пазнаўду Ленін, на конях жакарнай краіны будзе глыдзец Аляксандр Лукашэнка. І за ішчаслівае дзяцтва будучы дзя-каваць яму хлопчыкі і дзяччынкі.

... Вядзе, як сёння пачына-юцца працуючы дзень у школах Туркменістана? Вучні спяваюць гімн свайму прэзідэнту. Няўжо кіруе краінай 8 гадоў.

Марыя ЭЙСМАНТ.

Ён кінуў памідор...

У Мінску затрыманы грамад-зянін, які кінуў памідор падчас дэмакратычнага забегу з ухвалам Аляксандра Лукашэнка 3 ліпеня.

Як паведаміла БелТА НАН на-чальнік прэс-цэнтра ГУУС Мінгарвыканкома Наталія Лапо, ініцыянт адбыўся ў 16.30

каля дома № 16 па праспекце Скарыны. Памідор у бок уде-льскага забегу кінуў 45-гадовы мінчанін.

Акрамя таго, як паведамя-юць некаторыя СМІ, падчас за-бегу невядомы кінуў у Аляксан-дра Лукашэнка востры прадмет, у

выніку чаго ў прэзідэнта былі пашкоджаны мяккія тканкі галакоступнёвага састава. Аднак гэтую інфармацыю ў прэс-цэнтры ГУУС не пацвяр-джаюць.

Дамітрый УЛАСАЎ.

Адміністрацыя Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь

220016 г. Мінск, рэспубліканская прэс-цэнтра, тэл. 222-37-51, факс 226-06-10, e-mail: contact@president.gov.by

30 ліпеня 2000 г. № 25/5

Адміністрацыя Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь

220016 г. Мінск, рэспубліканская прэс-цэнтра, тэл. 222-37-51, факс 226-06-10, e-mail: contact@president.gov.by

30 ліпеня 2000 г. № 25/5

Выкананню абавязанні дырэктара Інстытута сацыялогіі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

Евелькіну Г.М.

Уважаемый Георгий Михайлович!

В связи с истечением срока полномочий Совета по защите диссертации Д.01.44.01 при Институте социологии Национальной академии наук Беларуси и формировании нового Совета подается предложение включить в его состав Михеева Валерия Михайловича, доктора социологических наук, сп-циальности 22.00.06, заведующего отделом главного управления кадровой политики Администрации Президента Республики Беларусь.

С признательностью за взаимопонимание,

Заместитель Главы Администрации Президента Республики Беларусь

Ю.Л.Сиваков

шей деградации академической и вузовской социологии.

К вопросу о научных открытиях и уровне некоторых докторов, ко-торым белорусский ВАК выдал до-торские дипломы, можно будет вер-нуться в других публикациях. Сей-час же беру на себя полную от-ветственность утверждать, что ни одна критическая работа по об-щественным наукам не может быть зашита в Беларуси, если в ней будет показана пагубность нынешнего политического и со-циально-экономического курса ее руководства.

Владимир ТАРАСОВ, кандидат философских наук.

ДАЙДЖЕСТ

Авиакатастрофа под Иркутском: авария или теракт?

Место трагедии под Иркутском.

Причиной гибели пассажирского самолета Ту-154, разбившегося 3 июля под Иркутском, мог быть взрыв. Об этом сообщили в компании "Владивосток Авиа", которой принадлежал самолет. Эту версию подтверждают показания очевидцев, утверждающих, что самолет взорвался в воздухе. Как известно, в результате катастрофы погибло 144 человека, в том числе 9 членов экипажа.

Глава МЧС России Сергей Шойгу заявил, что катастрофа произошла из-за остановки всех моторов лайнера. Однако начальник управления летной службы Федеральной службы воздушного транспорта Юрий Старшин считает это маловероятным, так как экипаж Ту-154 ничего не сообщил диспетчеру о каких-либо неполадках с двигателями.

На Запорожской АЭС аварийно отключен третий энергоблок

На Запорожской АЭС произошла серьезная авария. На АЭС сработала система защиты, автоматически отключившая одну из магистральных линий электропередач — запорожскую ЛЭП. В результате в сети возникли перегрузки и на станции начались "цепные" отключения. После этой системы защиты переведла третий энергоблок АЭС в автономный режим, разгрузив реакторную установку на 38 процентов.

Спустя почти 4 часа после аварийного отключения третий энергоблок был вновь введен в систему электроснабжения. Расследованием причин аварийных отключений сейчас занимается специальная комиссия.

"ИТАР-ТАСС".

Иракский дипломат попросил политического убежища в США

Работавший в ООН иракский дипломат, чье имя и должность пока не разглашаются, попросил политического убежища в США. Дипломат обратился к властям США еще в пятницу, однако о его побеге стало известно только сейчас. Дипломат в ООН Мохаммед аль-Дурри сообщил, что в июне закончился срок командировки трех чиновников из состава миссии Ирака при ООН, но от ответа на вопрос, является ли один из них переезжающим, уклонился.

Тем временем стали известны подробности побеге дипломата. Иракский чиновник явился в сопровождении одного из членов своей семьи в полицейский участок Манхэттена и попросил предоставить ему и его семье политическое убежище в США.

Шведского заложника обменяли на грузовик

Повстанцы племени май-май, выступающие на стороне антиправительственных сил в Демократической республике Конго, освободили удерживавшего ими шведского заложника. 33-летний Бюрн Рунгстен, находившийся в плену у мятежников полтора месяца, был отпущен на свободу в обмен на поврежденный грузовик Volvo.

В скором времени Рунгстен будет переправлен в Уганду, где его ожидают жена и двое сыновей. В плену у племени май-май находятся еще 18 заложников.

РИА "Новости".

Мать-детоубийца из Техаса уверяет, что в нее вселился дьявол

Андрия Йейтс (справа).

Жительница Техаса, утонувшая в ванне своих пяти детей, на свидании с родственниками заявила, что в нее вселился дьявол. 36-летняя Андрия Йейтс сказала об этом своим братьям. "Андрия помнит, как она чувствовала, когда в нее вселился дьявол", — сообщила она. По ее словам, она не могла контролировать свои действия, и ей пришлось убить детей. Она не знает, что сделала, — сообщила один из братьев матери-убийцы.

Йейтс признала полиции в том, что убила своих детей одного за другим. Младшему ребенку было 6 месяцев, старшему — 7 лет. По информации обвинителей, вопрос о вынесении смертного приговора для преступницы будет рассматриваться около 3 недель.

"Вашингтон Таймс".

Трибунал не против визита жены к Милову

По заявлению адвокатов Миловых, Миры Маркович, жена экс-президента Югославии, приедет к мужу, как только получит европейскую визу. Точнее говоря, Голландия сейчас рассматривает возможность допуска Миры Маркович, которая находится в черном списке. Еврокомиссия, что в свое время получила официальный запрос от Югославии о выдаче госпожи Маркович. На днях бывший президент Югославии говорил с ней по телефону. По сообщению сербской прессы, Маркович известна на родине под прозвищем "Красная ведьма" из-за пристрастия к мистике и увлечения марксизмом.

Адвокат Миловых также заявил, что бывшему президенту было отказано в телефонном разговоре с сыном Марко, у которого во вторник был день рождения.

В Вашингтоне сгорело посольство Эстонии

Пожарные Вашингтона в течение двух часов боролись с пламенем, охватившим посольство Эстонии. Представитель пожарной охраны сообщил, что причиной возгорания пока неясно, но ущерб значительный, по его словам, причиной серьезной, но скорее всего, после проведения расследования. Однако известно, что профсоюз добивался удовлетворения интересов наименее обеспеченных артистов через повышение минимальной заработной платы исполнителей, а также рост компенсаций за повторные телевизионные демонстрации.

"Рейтер".

Василь БЫКАУ

Медыцынские апавяданьне

Забойства чыняць усе — ад прыватных асобаў да дзяржаўных сэкьюрытатаў. Але для ўсіх застаецца праблема трупна. Адным удаецца яе вырашыць, іншым — не. Во гэта і зьяўляецца прычынай такой цяжкавельчай хваробы, як мазаічная псіхопатыя.

К. Юнг "Briefen", с. 247.

Забойца ня быў прафэсіяналам, быў і найманым кілерам. То быў звязаны, загнаны, хіжым чалавек. Тое ж самае можна сказаць і пра забойца нічога незвычайнага. Зрэшты, і адносіны між імі думалі зьнешне былі амаль нармальныя, калі не лічыць даўняй, зацятай, чорнай нянавісьці. Нянавісьць забойцы да ягонай ахвяры. Што стала прычынай такога брутальнага пацалу? Шкава сказаць: Пузына тое не адказвае і сам забойца. Можна, як службовыя адносіны, можа, рознасьць характараў, а можа, і жанчына. Тое зусім верагодна — абидва былі халасьнякі і жылі адзінкава. Але, можа, таксама пакрываў баксы, якія ў тую пару шмат для калі сталі майтай жыцьця. Там ні менш нянавісьць забойцы была лютая, хоць і старанна схаваная. Нават і ад самага забойцы. Але вядома, што ад самага сябе гэтка пацалуць нікому схаваць не ўдалося.

Сваю справу забойца зрабіў шмат і хутка — забіў нават не задушыў тату, што яго мучылі забіць. Тым болей задуна знаёмы чалавек, амаль сябра. Усё ж разам вучыліся, разам працавалі. Раней нават былі ў сяброўстве. Тады пра забойства і ня думаў. Але во — давайце.

Усё адбылося на лешчыні. Забойца запрасіў сябра на царку, яны выпілі, закусілі, чым Бог паслаў. І забойца страўляў ахвяру ў патыліцу. Час быў асены, блізка на лешчыні нікога не было, ягоная страўля з старога невялікага браўнінкі ніхто не пачуў. Як сьціскалася, забойца вывёз труп на тачцы ў канец пасёлка, куды сьціскалі раныя дзеці, і закідаў яго смечамі. Забыў бліжэй раздзяць у гордзе ня меў, нікога яго хутка шукаць ня было.

Таго вечару крыху пазней, чым звычайна, забойца пайшоў на электрыку і пасхаў у горад. Якраз пачаў цярпець дробныя сьняжычкі, і забойца думаў: во і добра, ён зацвердзіў сьляды забойства.

Тас, нацы, ён, спэў, можа, лепш за ўсё ранейшыя часы, калі яму "дапала" нянавісьць. Пяцёр нянавісьць зьнікла, і ён з палягчай адуць, што вывезліся ад шматгадовага гіету. Дзякава Богу. Сны яго тае нацы сьціскалі сьветлыя і лёгкія — луг, кветкі, сонца...

Ранкам, аднак, як ён зьбіраўся ў краму па кефір і шыгарэты, у кішані плашча намацаў пісталет. Добра ж памятаў, што кінуў яго ў сьметнік, да трупна. Аказалася — не. То быў ягоны браўнінг, ад якога яшчэ сьміраўся парохавы трышчот.

Сьняжычкі ішчэ былі, забойца пайшоў на электрыку. Трэба было паглядзець дакладна, што ён там зрабіў учора. Можна, засталася сьляда. Вядома ж, сьляды належалі старанна прыбраць.

Найперш ён скіраваў збоч пасёлка да сьметніку. Куча разнастайнага смецьча там выглядала гэтаксама, як і ўчора, нічога новага не было. Пяцёр ён кінуў туды і пісталет. Трохі супакоены пайшоў да свайго лешчына. Але ўжо адчыняючы дзьверы, адуць трышчоты неспаской, бы тут хтось быў. А як увайшоў у пакой, ледзь не самсёў — на тым самым крысьце, што і ўчора, сядзеў забойца. Не, ён ня быў жыць — ён Пузына ж быў мёртвы, з запэчанай на патыліцы крывёй ад кулі. Як забойца дакрануўся да яго, дык ён з шхім стукам бокам заваўся на падлогу. Зь ім разам ад страху ледзьве не заваўся забойца.

Што было рабіць далей, забойца ня ведаў. Колькі часу ён сьціскаў жам, сьляды на канале. Добра, што блізка нікога не было, ніхто да яго не пастукаў. Як у пасёлку сьціскалася, ён пагаруў труп у тачку і бакавымі сьцяжымі павёз да возера — утапіць. Ужо зь вадзі ня выберацца. Каб яму ўтапіць, забойца паклаў труп у мех, наклаў на камінь, і неадкладна боўнуў, каб звязаў алумініевым тросам. Ужо так не павінны ўсплылі.

Зноў ніхто яму не спаткаўся. У шэрых прысмерках раньняга вечару ён укінуў у вадку свой жывацкі мех, а разам і тачку. Хай прыпадзе... На лешчыні ўжо не пайшоў — пайшоў напастрыкі да электрыкі і паехаў у горад.

У кватэры было шмат і спакойна, але на душы — дужа кепска. Усё ж, мусіць, нячэста здарэцца, каб труп ажыўеў і прыйшоў на месца забойства. Іншая справа — забойца, якога, кажуць, закідаў ішчэ на тое самае месца. Ці не меў справу зь незвычайна чалавек? Зь якім ваўкалакам, нарэшце, чмокам?

Гэтае нацы сны ў забойцы былі цяжкія, трышчотныя. Ён ня мог выбарацца зь нейкага балота і да ранку цяпэўся ў соннае балне. Задоўга да сытаньня, з палягчай ішчэ сьціскаў тачку, што ўсё тое — сон. Але і яна ня стала лятэйшай. Труп яго прыгнаў, трышчоту, маркоўку і пагражаў. Трохі супакойвала возера, глыбокая вада. Зранку браўся марозік, трава на падворку ляжала ў шэрані. Возера, паўна, зацверзела. Ужо з-пад лёду паўраў шчэ матчына выбарацца. Нават жыць, а ня толькі зь дзіркі ў патыліцы, сьмугна сьцешу сьця забойца.

Два дні ён ня езьдзіў на лешчына, ня мог нават думаць пра яго. Учвары спрабаваў уключыць тэлевізар, але хутка зьнішчэў. Паказвалі вайну ў Чачэніі і там гэтыя самыя трышчоты. Шмат трупна. Мабыць, як і кожны забойца, трупнаў ён проста ня мог бачыць. Ды ўсё бачыла, як ён ляжыць там пад вадой у мутнай вадзе, а побач плаваюць рыбкі... На тэзі дзець

не стрываў, пасхаў да возера. Возера зь берагоў узялося малым лядком, праз які нічога не было бачна. Бераг скрозь быў пусты. І тое крыху супакойла забойцу. Што ж, думаў ён, мабыць, справа ўрэшце зроблена. Можна было і раслабіцца.

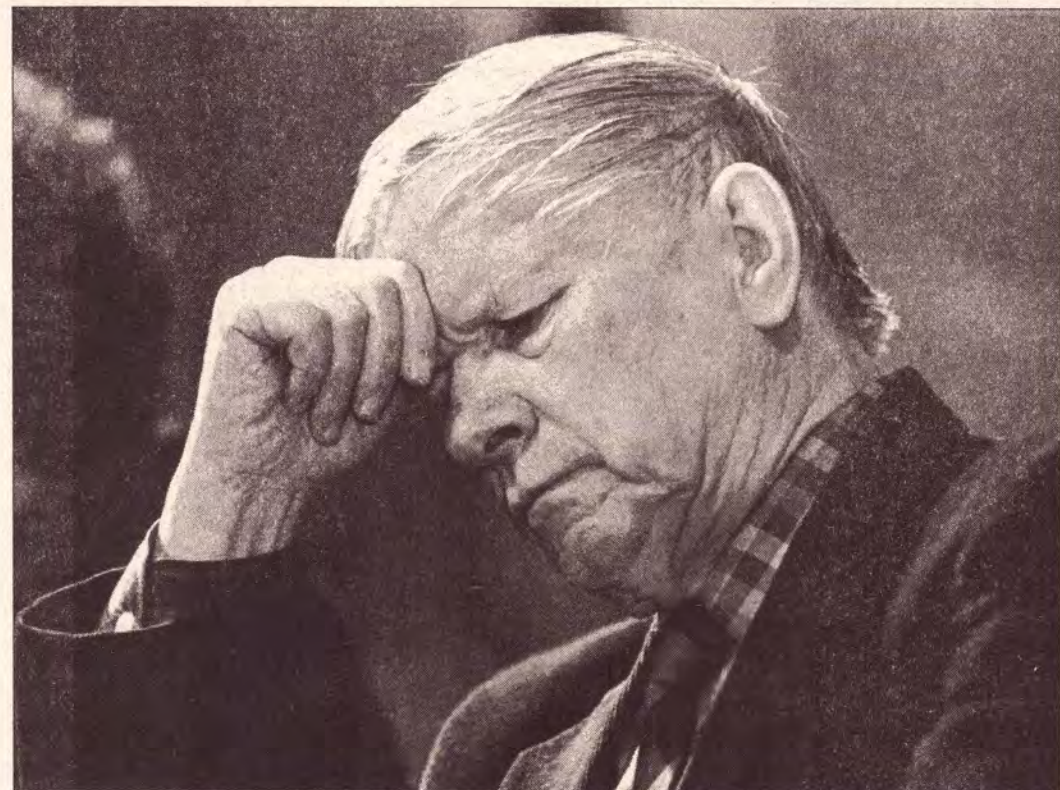
І праўда, трохи супакоены ён заехаў на лешчына, зазірнуў у пакой — і стала нікога не было. Пуста было і на кучы. Ішчэ болей супакоены, амаль узрадаваны вярнуўся ў горад. Той вечар упершыню за колы дзеён добра павячэраў і нават куліну чарчыку каньку. Мабыць, ён неак выкручваўся зь свае нечаканай нявыкруткі. Забіў — і канцы ў вадку, як сьвечыць прымаўка. Усё ж траўная яна — народная мудрасьць.

Уначы яму нічога ня сьнілася, значыць, спаў добра. А назаўтра вырашыў, што трэба вездзе ў замесжа, трохи прыветрыцца на дэмакратычных ветры. А то нарта ўжо сьмярдзела ў гэтай краіне таталітарызмам. Бакаў у яго трохі назаўтра, намянуў з часу падфоту. Зноў жа за гэтыя дні ён дужа на тросе зь вадзі клопату, і ішчэ зь задавальненьнем займаўся іншым: набыў білет, доўга стаў у чэрзе ў кансуляце, запануў анкету. Нават адуць прычмынасьць, што сярэд мнства пытаньняў у выхадзі анкетне не было спрабнаў яго рэзьява, а то б дадзеныя амовіла ад пасадкі. А так усё — а-кей! Ужо ў прысмерку амаль шчасьлівы і супакоены прыцягнуўся дамоу, палянаў на свой шосты паверх. І аспуліў. Ногі яго падамелі, і ён, каб ня ўпасыць, ухавіўся за сьціну. Пад абшчымі дэманізмні мадзьярма стаў знаёмы, звязаны бэлым дором мех.

Сьпіраў забойца хацёў уцячы, але куды ўцячы ад уласнай кватэры? Зноў жа, можа, мех ужо бачыў суседзі? Якраз у той час з суседняй кватэры выцянуў стары пэнісіяр, і забойца папятаўся, што прынеў той мех. Ды пэнісіяр ня бачыў нічога. Але сказаў, што катэна пал ягонай дэмажырма, дык, мабыць жа, належыць яму, пад тэраўмэ пэнісіяр. Што ж, зразумёў правільна, падумаў забойца. Каб ты прапаў са сваёй кемлівасьцю...

Што было рабіць, апроч як уцячы мек у кватэру. Там ён нават не спрабаваў яго рэзьяваць — ён ужо ўцянуў, што там можна было ўбачыць. Пасяла забойства мінула дзець дзесяць часу. Праўда, у возеры, мабыць, ужо лялоўні, але ж... Добра, што яшчэ не сьмярдзела.

Ледзьве дакаваўся на-ступнага дня, ён выскачыў з кватэры, як сьлед, нават не сабраўшыся ў дарогу (забыўся ўзяць брыту, зубную шчотку). Пасхаў на вакзал. Ён ужо наважыўся не вяртацца ў гэты горад і нават у гэтую краіну — прасіць палітычнага прытулку на Захадзе.

се. Бо ўрэшце ж, мусіць, ягоны труп знойдуць, што тады будзе? Пракурорская справа, следчыя па асобі важных злачынствах, праправаваныя экстрадыцыі. Жях, што яго можа чакаць наперадзе. Але ішчэ паартунку цяпер ён ня бачыў.

Абы толькі выбавіцца з краіны. У вагоне з новымі трохпавярховымі купэ было даволі свабодна — бо не сезон для і накірунак гэты ня дужа папулярны для пасадкаў з усходу. Забойца як заняў сваё месца, так і сьцідзеў прыстоліку, пакуль не заламіла ў пачынішці. Але во мяжа — і пачалося: то дэжурны, то пашпарты. У купэ прыйшоў пажылы мятнік: ці ўсе валюты ўказаныя ў дэкларацыі? Усё, сказаў забойца, падамушны, так я вам і скажу прабуду. За ім расчынілі дзьверы задырысты малады прапарыч: прашу папарт і выйдзіце ў калідор. Ён выйшаў, стаў ля вакна, і тут жа з купэ прагучала пытаньне: чый труп? — Які труп? — Хто яшчэ з вамі едзе? — Ніхто бачыць. — Значыць, труп наш? — Не, ня мой, — сьціскаў белы, бы палатніна забойца.

Памежнік выклікаў па радыётэлефоне палмоу, зьявілася аж чалавек пяць. І сярэд іх адзін таўсты і, мабыць, як усё таўстыя, дабрадучыня дэмажырма пагонах. Забойца падумаў, што зраган на яго надзеўшы кайланкі, а яны ўлакаваліся ў купэ запануўшы нейкі бліжні. А як запануў ішчэ трох экзэмплярах, таўсты сказаў: зь сямнашчаш бакаў у эквалітэне. Забойца ня стаў ня пытаньня, ня аспрэчваў — алдаў ім сьмешнасьці даяраў, і яны вымеліся. Пасяла зазірнуў у паперку — то аказалася сэрца зашто? Ды забіты і жыўцом стоўкі ня быў вярты — гэты хворы, бяззубы пэнісіяр. А тут амаль дэзьве тысячы бакаў, па беларускім курсе — больш за мільён рублёў. Ён палінуў тое, што засталася ў кашалку, — ці хопіць хоць на білет дадому. За-ставіцца ў гэтай краіне абзіра-лаў яму ўжо расхаваліся, і ён з замілаваньнем прымаўтаў аіччынных памежнікаў, якія ўзялі за труп па-боку. І нават выдалі сьціфікат. А гэтыя што — мерсі, данке, цянк'ю...

Не, трэба ўцякаць дамоу. Тым болей, калі гэтую надале-труп пакінуць у гатлі. Разьлічшыся за нумар у яго ўжо не было чам. З улікам тых, што прывёз у нагавішча, дораў калі набэрацца на чыгуначны білет. Пакінуўшы ў гатлі сумку, ён леным крокам, бышам на шпачыра, утуліўшы галаву ў каўнер, прайшоў паўз паршэ і

яе прывабнымі для душы капкамі. Але забойца ніякоўта хадзіў па вуліцах, шыкоўныя вітрыны і людзі пачалі яго раздзяжыць. І ён пайшоў у гатэль — першы, які трапіўся яму на воку. Атрымаўшы ключ, адразу зашаўся ў цесным нумарку, выйта з сумкі бутэльку "Сталічнай" і з насало-дзі алдаўся алдзіне. Найперш прыняў душ, разбараў пасысцё і ўключыў тэлевізар. Ды ішчэ ня выбаў, на якім канале спыніцца, як зазваніў тэлефон. Паршэ ішчэ мове тубылаў, але ён сьціскаў, што хтосьці да яго мае справу.

Забойца тарпка пачаў на-цягваць на сьве нагавішч, і якраз у той час у дзьверы пастукалі. Як ён адчыніў, найперш убачыў перад сабой двух службюшчых у форменных фуражках, якія ўкалі ў нумар лёгкую ішчэлюку, — на ішчэлюку ляжала невялікая плястыкавая труна прыгожага вішневага колеру. Забойца, як быў у нагавішч, так і апусыўся на мяккі ворс долу. Тое, аднак, не зрабіла ніякага ўражання на мулату-службюшчых, якія тыш-калі яму пад нос стое паперку і штоўскі талдычкі. На верхняй паперачке у самым нэзе значыцца нейкі таталь — 1875 даяраў. У абсалютным уэр-шэньні ён выйта з сумкі два-шчы соенных асцігнэнь, і радасныя службюшчы выніклі. А ён застаўся адзін на адзін з шыкоўнаю плястыкавай дамаві-най і няўжыма сьцідзеў на ложку. Ён не алдаваўся нават алд-чапіць яе бліжчэйшых зашчэпак, ужо ня меў сілы. Апроч ішчэ пачала папахаш праблема гро-шай, стоўкі алдвалі бакаў — за што? Ды забіты і жыўцом стоўкі ня быў вярты — гэты хворы, бяззубы пэнісіяр. А тут амаль дэзьве тысячы бакаў, па беларускім курсе — больш за мільён рублёў. Ён палінуў тое, што засталася ў кашалку, — ці хопіць хоць на білет дадому. За-ставіцца ў гэтай краіне абзіра-лаў яму ўжо расхаваліся, і ён з замілаваньнем прымаўтаў аіччынных памежнікаў, якія ўзялі за труп па-боку. І нават выдалі сьціфікат. А гэтыя што — мерсі, данке, цянк'ю...

Не, трэба ўцякаць дамоу. Тым болей, калі гэтую надале-труп пакінуць у гатлі. Разьлічшыся за нумар у яго ўжо не было чам. З улікам тых, што прывёз у нагавішча, дораў калі набэрацца на чыгуначны білет. Пакінуўшы ў гатлі сумку, ён леным крокам, бышам на шпачыра, утуліўшы галаву ў каўнер, прайшоў паўз паршэ і

адразу скіраваў на вакзал.

З месцамі ў цягніку прабле-маў ня было. Хоць на той раз дамоў скала болей і купэ было цесна застаўлена хатлямі. І ён парадваўся, што для трупна тут проста не было месца. Калі што — хай пакладуць куды ў ішчэ купэ ішчэ нават у другі цягнік — ён у прэтанзі ня будзе. Добра, што ў гатлі, записваючы сваё імя, ён прадбачіла ўтаў грамалдзства, напісаў — хар-ват. Так, на ўсіх выпалак. Усё ж ён быў патрыёт, і калі што якое — не хацёў ганьбіць дзяржаву. Хай цяпер шукаюць забойцу ў Харватыі, мабыць, там іх халае.

На межах таксама асальбых праблемаў ня стала. Сьціфіка-ту ён не паказваў і таго ніхто не патрабаваў. Можна, пра труп памежнікі забіліся, ці ня ўнеслі ў кампутар, або ўнеслі да ня ў той кампутар. А той, можа, скралі апазыцыянеры ці прапілі ўпэньня прычыны. Забойца павесіўся. Ён нават не-спрабаў адуць сьце забойца — атураў напроў і з усімі. У канцы дарогі нават паспрабаўся з малым суседом, што горшы — Гарбачоў, што разваліў партыю, ці Ёльцын, што разваліў Саюз. Сьціскаў на тым, што Лука — самы апавядальнік. Тут забойца змочаў — то была сьлізка для яго тэма.

З вакзалу ішоў улегчы і пеха-той — грошай не было нават на метро. Але во і яго дом, тэзі па-д'езд. З хваляваньнем, поўным мілага пацалуцы, прыхаў на ліфце на свой шосты паверх.

Некая дзіўная нечаканка стала з замкамі — ня мог ад-чыніць. Спрабаваў і адным ключом, і другім, калі сьціскаў, ці дзьверы зачынены знутры. Тады ж спалохаўся і пазаніў. І зноў, як у гатлі, ледзьве ўстаў на падлогу — перад ім у паўмроку расчынены дзьверы ўстаў яго труп. Цёпны, скурнаны, бы сохлы і зьмешаны ў памерак, але пэўна знаёмы яго забіты.

— Ты што? — толькі і алдэў вышчунуць зь сябе забойца.

— Ды нішто. Цяпер будзем удох, — нейкім скручымым, бы грамафонным голасам вымаўіў труп. — Назаўжды.

— Дык жа нязручна! — крываўла прасіў забойца.

— Што зробіш! — алдаваў труп. — Затое раўна...

Што ж, падумаў забойца. Мабыць, нічога ўжо ня зробіш. Прайрэцца жыць з трупам. Калі не схацёў з жыўым...

ДУХОУНЫ СКАРБ

12 патрыётаў з сярэдняй школы №191

Сёлета пастыхова закончылі вучобу ў СШ №191 г.Мінска 12 хлопчыкаў з роднамунага класа, у якім да перэзду з мікрарэа-на "Уручка" ў "Малінаўку" вучыўся і мой сын Шчур.

Гэтыя вучні дастойна прайшлі праз усе выпрабаванні. За сваё права набываць веды на роднай мове яны актыўна змагаліся, паслаючы трышчотныя лісты ў прэсу, калі пацэла па-розу закрываў класа, выхадзілі з патрабаваньняў ў пікет.

Безумоўна, поспехі былі б значна меншымі, калі б дзяцей не падтрымлівалі і бацькі, настаўнікі. Асальбых пават тут эслуговуюць першая настаўніца Ларыса Гаравая і класны кіраўнік Вялічынна Бабінская. Дзякуючы рупліваму Ларыса Фёдаравіч, школа набыла тэатральны ўхі. Спрыяе беларускай і дырэктар Галіна Голяш, беларусавед па адукацыі. Хая, на нашу думку, з такім шудоўным патэньціялам школа маглі б набіраць беларус-кія дзеці. Як паказвае практыка, у іншых школах Мінска пры большай стараннасьці і развотлівасці педагогічнага калек-тыву некаторыя набіраюць пер-

Алесь ЛОЖКА, прэзідэнт Рэспубліканскага грамадзянскага аб'яднаня "Таварыства беларускай школы".

РЭГІЁН

У Крычаве не жадаюць галасаваць за Лукашэнку

Такую выснову можна зрабіць, калі прааналізаваць вынікі апошняга апытання грамадскай думкі ў горадзе Крычаве, праведзенага напрыканцы чэрвеня актывістамі сацыялагічнай лабараторыі "Позірк", што дзейнічае пры грамадскім аб'яднанні "Кантакт-цэнтр". У апытанні ўзялі ўдзел 138 дарослых крычавіч.

Адказваючы на пытанні спе-цыяльна распрацаваных анкет, большасць (68%) за 30% жы-хароў горада зазначылі, што зьбіраюцца браць удзел у асеннім галасаванні.

Але ішчэ "Ці верыце Вы, што выбары прэзідэнта прайдуць сумленна, без падтэсак і махі-наўшчых з боку ўлад?" алмоўна ад-

Краіна бакаў — Клімавічы

бываюць да нас гуманітарныя грузы.

Не абыходзілася і без недарэ-чэнасьці. Восенню мінулага года гу-манітарны груз для Клімавіч, які быў накіраваны самалётам у Мас-ку, так і не ўдалося атрымаць у аэрапорце "Шарамэцьева-2". Пра тэма ішчэ тэма. Краіне бакаў, на поўначы Пірэнейскага паўвострава.

Летась заморскія госці пада-раўся Клімавічам, адуць, якім прывезлі лэжкі і медыка-менты для рабальніц, школьны прыналежнішч. Акрамя таго, штогод вялікая колькасьць беларускіх дэтак алчаваў зь со-нечнай Іспаніі, раз-пораз пры-

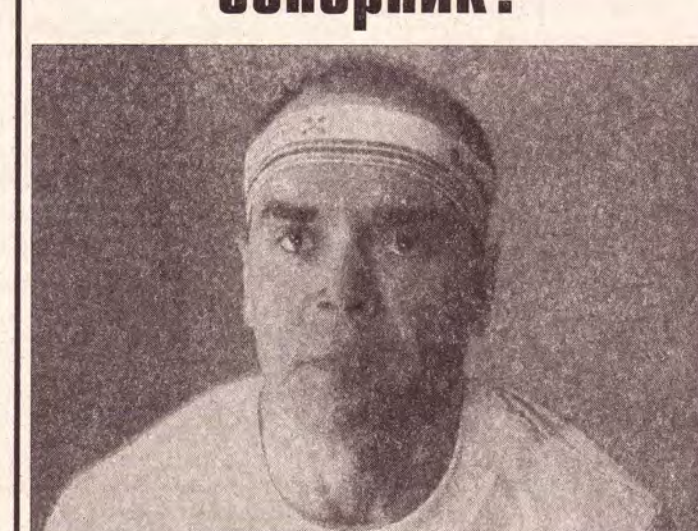
Андрэй КУЗЬМІН.

Г. Крычав.

Марына ЛЕВАЦЕНКА.

Мінск.

У Хоронеко выявілася сопернік?

Вячеслав Хороненко.

Фото IREX/ProMedia.

В день празднования Дня независимости в минском парке имени Горького прошел Международный марафон по подтягиванию гири нетрадиционным способом. Несколько си-лачей из России, Украины и Беларуси извильили желанье ус-тановить сразу

Польскі гумар

Прапанова

У час застоля дама кажа суседу: — Вы вельмі падобны на майго трэцяга мужа. — А колькі ж іх у вас было? — Два.

Пралік

У казіно: — Не ведаю, на які нумар мне паставіць... — Пастаў, дарэка, на свой узор.

Жанчына робіць стаўку. Рулетка круціцца, круп'е аб'яўляе "42". — Бравы, ты выйграў! — На жаль, я паставіла на трыццаць два...

Тройчы ажаніцца

Дарослы ўнук лавэрліва гутарыць з дзедкам: — Так хачу, каб мая будучая жонка была прыгожая, абавязкова прыгожая ды разумная. А яшчэ, каб яна была і багатая.

Гаспадыня

— А ў вас не ўзнікла падарэнне, што ў вашай кватэры павялічыцца плошча? Вы ж убажылі поўны беспарадак у пакоях, раскіданыя рэчы, — пытае следчы пачырпелую. — Не, я проста думала, што могу зноў шукаць чыстую кашулю.

Хвалеванне

Дзве паненкі абмяркоўваюць: — Чаму Зося такая ўсхваляваная? — Уяві сабе, яна, ідучы да гэтага прыгожага ўрача, нарэзала спецыяльна купленую модную блізню, а ён толькі напярэці паказаў язык.

Сімпомы

Пачытаў скардзішча псіхіятру: — Доктар, я ў апошні час усхваляваная станам сваёй галавы. — А ў чым справа? Якія сімптомы? — Вельмі трывожныя: усё, што кажа мая жонка, мне пачало ўяўляцца разумным.

Паўторна

Пачытаў тэлефануе ўрачу: — Доктар, у майі жонкі прыступ апендыцыту! — Не жартайце! Не так даўно я вашай жонцы выразаў апендыкс. Наўжо вы лічыце, што ў чалавека можа ён быць два?

Дублёр

Акцёр прыходзіць на здымачную пляцоўку і бачыць незнаёмага мужчыну. — А вы хто? — Я ваш дублёр, прызначаны замяняць вас у небяспечных сценах.

Небяспэка

Раніцай праз акно лез: — Які дублёр? — Я ваш дублёр, прызначаны замяняць вас у небяспечных сценах.

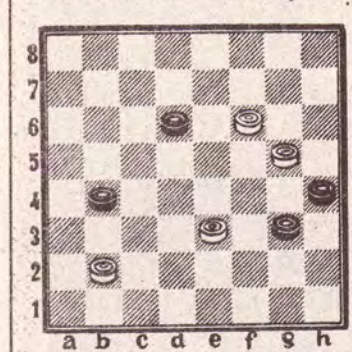
Паргоза

— Скажы, — пытае строга бацька сваю семнаццацігадовую дачку, — чаму ты нікога не паклікала, калі Ян пачаў цябе цапаць? — Эн мне прыгараі. — Як?

Падрыхтаваў

Пятро СТЭФАНОВІЧ.

Таленавіта і проста Александр Кацюшка (Пінск) — кандыдат у майстры спорту. У сваёй кампазітарскай творчасці ён уплывае на сучаснае мастацтва. Пазнаёмся з яго камбінанымі малюнкамі і мініяцюрамі.

№1. Белыя: b2, e3, f6, g5 (4). Чорныя: b4, d6, g3, h4 (4). №2. Белыя: b4, c3, e1, f2 (4). Чорныя: b6, d2, d8, f4 (4). №3. Белыя: a3, c3, d2, g1, h6 (5). Чорныя: c5, e5, f4, g3, g5 (5). №4. Белыя: b2, c1, c5, e1, h6 (5).

ШАХМАТЫ

Макс Эйве — 100 лет!

Недаўно адзначалася столетце са дня нараджэння выдатнага шахматнага, пятага ў гісторыі шахмат чэмпіона мира голландца Макса Эйве (1901—1981). Навач выступаў у сярэднім у 10-летняга ўзросту, на ён даваў войны ў чале найбольшых праспектаў. Пасля пераможнага выступлення ў міжнародных турнірах і матчах, Эйве вызваў на матч чэмпіона мира Алехіна. І хоць у гэтым матчы Эйве перамаг, перамога была ўсё-такі ўсё-такі перамога Алехіна. І хоць у гэтым матчы Эйве перамаг, перамога была ўсё-такі ўсё-такі перамога Алехіна.

Славянская зашчыта

Эйве—Алехін 20-я партыя 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 d5 5. а4 Кf5 6. Кс5 Кd7 7. Кс4 Кf7 8. g3 e5 9. Кс5 f6 10. Кс4 Кf7 11. Сg2 f6 12. о-о Лd8 13. f3 Фb8 14. Лf4 Лf5 15. Лf4 Лf5 16. Лf4 Лf5 17. Лf4 Лf5 18. Лf4 Лf5 19. Лf4 Лf5 20. Лf4 Лf5 21. Лf4 Лf5 22. Лf4 Лf5 23. Лf4 Лf5 24. Лf4 Лf5 25. Лf4 Лf5 26. Лf4 Лf5 27. Лf4 Лf5 28. Лf4 Лf5 29. Лf4 Лf5 30. Лf4 Лf5 31. Лf4 Лf5 32. Лf4 Лf5 33. Лf4 Лf5 34. Лf4 Лf5 35. Лf4 Лf5 36. Лf4 Лf5 37. Лf4 Лf5 38. Лf4 Лf5 39. Лf4 Лf5 40. Лf4 Лf5 41. Лf4 Лf5 42. Лf4 Лf5 43. Лf4 Лf5 44. Лf4 Лf5 45. Лf4 Лf5 46. Лf4 Лf5 47. Лf4 Лf5 48. Лf4 Лf5 49. Лf4 Лf5 50. Лf4 Лf5 51. Лf4 Лf5 52. Лf4 Лf5 53. Лf4 Лf5 54. Лf4 Лf5 55. Лf4 Лf5 56. Лf4 Лf5 57. Лf4 Лf5 58. Лf4 Лf5 59. Лf4 Лf5 60. Лf4 Лf5 61. Лf4 Лf5 62. Лf4 Лf5 63. Лf4 Лf5 64. Лf4 Лf5 65. Лf4 Лf5 66. Лf4 Лf5 67. Лf4 Лf5 68. Лf4 Лf5 69. Лf4 Лf5 70. Лf4 Лf5 71. Лf4 Лf5 72. Лf4 Лf5 73. Лf4 Лf5 74. Лf4 Лf5 75. Лf4 Лf5 76. Лf4 Лf5 77. Лf4 Лf5 78. Лf4 Лf5 79. Лf4 Лf5 80. Лf4 Лf5 81. Лf4 Лf5 82. Лf4 Лf5 83. Лf4 Лf5 84. Лf4 Лf5 85. Лf4 Лf5 86. Лf4 Лf5 87. Лf4 Лf5 88. Лf4 Лf5 89. Лf4 Лf5 90. Лf4 Лf5 91. Лf4 Лf5 92. Лf4 Лf5 93. Лf4 Лf5 94. Лf4 Лf5 95. Лf4 Лf5 96. Лf4 Лf5 97. Лf4 Лf5 98. Лf4 Лf5 99. Лf4 Лf5 100. Лf4 Лf5

Славянская зашчыта

Эйве—Алехін 20-я партыя 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 d5 5. а4 Кf5 6. Кс5 Кd7 7. Кс4 Кf7 8. g3 e5 9. Кс5 f6 10. Кс4 Кf7 11. Сg2 f6 12. о-о Лd8 13. f3 Фb8 14. Лf4 Лf5 15. Лf4 Лf5 16. Лf4 Лf5 17. Лf4 Лf5 18. Лf4 Лf5 19. Лf4 Лf5 20. Лf4 Лf5 21. Лf4 Лf5 22. Лf4 Лf5 23. Лf4 Лf5 24. Лf4 Лf5 25. Лf4 Лf5 26. Лf4 Лf5 27. Лf4 Лf5 28. Лf4 Лf5 29. Лf4 Лf5 30. Лf4 Лf5 31. Лf4 Лf5 32. Лf4 Лf5 33. Лf4 Лf5 34. Лf4 Лf5 35. Лf4 Лf5 36. Лf4 Лf5 37. Лf4 Лf5 38. Лf4 Лf5 39. Лf4 Лf5 40. Лf4 Лf5 41. Лf4 Лf5 42. Лf4 Лf5 43. Лf4 Лf5 44. Лf4 Лf5 45. Лf4 Лf5 46. Лf4 Лf5 47. Лf4 Лf5 48. Лf4 Лf5 49. Лf4 Лf5 50. Лf4 Лf5 51. Лf4 Лf5 52. Лf4 Лf5 53. Лf4 Лf5 54. Лf4 Лf5 55. Лf4 Лf5 56. Лf4 Лf5 57. Лf4 Лf5 58. Лf4 Лf5 59. Лf4 Лf5 60. Лf4 Лf5 61. Лf4 Лf5 62. Лf4 Лf5 63. Лf4 Лf5 64. Лf4 Лf5 65. Лf4 Лf5 66. Лf4 Лf5 67. Лf4 Лf5 68. Лf4 Лf5 69. Лf4 Лf5 70. Лf4 Лf5 71. Лf4 Лf5 72. Лf4 Лf5 73. Лf4 Лf5 74. Лf4 Лf5 75. Лf4 Лf5 76. Лf4 Лf5 77. Лf4 Лf5 78. Лf4 Лf5 79. Лf4 Лf5 80. Лf4 Лf5 81. Лf4 Лf5 82. Лf4 Лf5 83. Лf4 Лf5 84. Лf4 Лf5 85. Лf4 Лf5 86. Лf4 Лf5 87. Лf4 Лf5 88. Лf4 Лf5 89. Лf4 Лf5 90. Лf4 Лf5 91. Лf4 Лf5 92. Лf4 Лf5 93. Лf4 Лf5 94. Лf4 Лf5 95. Лf4 Лf5 96. Лf4 Лf5 97. Лf4 Лf5 98. Лf4 Лf5 99. Лf4 Лf5 100. Лf4 Лf5

Славянская зашчыта

Эйве—Алехін 20-я партыя 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 d5 5. а4 Кf5 6. Кс5 Кd7 7. Кс4 Кf7 8. g3 e5 9. Кс5 f6 10. Кс4 Кf7 11. Сg2 f6 12. о-о Лd8 13. f3 Фb8 14. Лf4 Лf5 15. Лf4 Лf5 16. Лf4 Лf5 17. Лf4 Лf5 18. Лf4 Лf5 19. Лf4 Лf5 20. Лf4 Лf5 21. Лf4 Лf5 22. Лf4 Лf5 23. Лf4 Лf5 24. Лf4 Лf5 25. Лf4 Лf5 26. Лf4 Лf5 27. Лf4 Лf5 28. Лf4 Лf5 29. Лf4 Лf5 30. Лf4 Лf5 31. Лf4 Лf5 32. Лf4 Лf5 33. Лf4 Лf5 34. Лf4 Лf5 35. Лf4 Лf5 36. Лf4 Лf5 37. Лf4 Лf5 38. Лf4 Лf5 39. Лf4 Лf5 40. Лf4 Лf5 41. Лf4 Лf5 42. Лf4 Лf5 43. Лf4 Лf5 44. Лf4 Лf5 45. Лf4 Лf5 46. Лf4 Лf5 47. Лf4 Лf5 48. Лf4 Лf5 49. Лf4 Лf5 50. Лf4 Лf5 51. Лf4 Лf5 52. Лf4 Лf5 53. Лf4 Лf5 54. Лf4 Лf5 55. Лf4 Лf5 56. Лf4 Лf5 57. Лf4 Лf5 58. Лf4 Лf5 59. Лf4 Лf5 60. Лf4 Лf5 61. Лf4 Лf5 62. Лf4 Лf5 63. Лf4 Лf5 64. Лf4 Лf5 65. Лf4 Лf5 66. Лf4 Лf5 67. Лf4 Лf5 68. Лf4 Лf5 69. Лf4 Лf5 70. Лf4 Лf5 71. Лf4 Лf5 72. Лf4 Лf5 73. Лf4 Лf5 74. Лf4 Лf5 75. Лf4 Лf5 76. Лf4 Лf5 77. Лf4 Лf5 78. Лf4 Лf5 79. Лf4 Лf5 80. Лf4 Лf5 81. Лf4 Лf5 82. Лf4 Лf5 83. Лf4 Лf5 84. Лf4 Лf5 85. Лf4 Лf5 86. Лf4 Лf5 87. Лf4 Лf5 88. Лf4 Лf5 89. Лf4 Лf5 90. Лf4 Лf5 91. Лf4 Лf5 92. Лf4 Лf5 93. Лf4 Лf5 94. Лf4 Лf5 95. Лf4 Лf5 96. Лf4 Лf5 97. Лf4 Лf5 98. Лf4 Лf5 99. Лf4 Лf5 100. Лf4 Лf5

Славянская зашчыта

Эйве—Алехін 20-я партыя 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 d5 5. а4 Кf5 6. Кс5 Кd7 7. Кс4 Кf7 8. g3 e5 9. Кс5 f6 10. Кс4 Кf7 11. Сg2 f6 12. о-о Лd8 13. f3 Фb8 14. Лf4 Лf5 15. Лf4 Лf5 16. Лf4 Лf5 17. Лf4 Лf5 18. Лf4 Лf5 19. Лf4 Лf5 20. Лf4 Лf5 21. Лf4 Лf5 22. Лf4 Лf5 23. Лf4 Лf5 24. Лf4 Лf5 25. Лf4 Лf5 26. Лf4 Лf5 27. Лf4 Лf5 28. Лf4 Лf5 29. Лf4 Лf5 30. Лf4 Лf5 31. Лf4 Лf5 32. Лf4 Лf5 33. Лf4 Лf5 34. Лf4 Лf5 35. Лf4 Лf5 36. Лf4 Лf5 37. Лf4 Лf5 38. Лf4 Лf5 39. Лf4 Лf5 40. Лf4 Лf5 41. Лf4 Лf5 42. Лf4 Лf5 43. Лf4 Лf5 44. Лf4 Лf5 45. Лf4 Лf5 46. Лf4 Лf5 47. Лf4 Лf5 48. Лf4 Лf5 49. Лf4 Лf5 50. Лf4 Лf5 51. Лf4 Лf5 52. Лf4 Лf5 53. Лf4 Лf5 54. Лf4 Лf5 55. Лf4 Лf5 56. Лf4 Лf5 57. Лf4 Лf5 58. Лf4 Лf5 59. Лf4 Лf5 60. Лf4 Лf5 61. Лf4 Лf5 62. Лf4 Лf5 63. Лf4 Лf5 64. Лf4 Лf5 65. Лf4 Лf5 66. Лf4 Лf5 67. Лf4 Лf5 68. Лf4 Лf5 69. Лf4 Лf5 70. Лf4 Лf5 71. Лf4 Лf5 72. Лf4 Лf5 73. Лf4 Лf5 74. Лf4 Лf5 75. Лf4 Лf5 76. Лf4 Лf5 77. Лf4 Лf5 78. Лf4 Лf5 79. Лf4 Лf5 80. Лf4 Лf5 81. Лf4 Лf5 82. Лf4 Лf5 83. Лf4 Лf5 84. Лf4 Лf5 85. Лf4 Лf5 86. Лf4 Лf5 87. Лf4 Лf5 88. Лf4 Лf5 89. Лf4 Лf5 90. Лf4 Лf5 91. Лf4 Лf5 92. Лf4 Лf5 93. Лf4 Лf5 94. Лf4 Лf5 95. Лf4 Лf5 96. Лf4 Лf5 97. Лf4 Лf5 98. Лf4 Лf5 99. Лf4 Лf5 100. Лf4 Лf5

Славянская зашчыта

Эйве—Алехін 20-я партыя 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 d5 5. а4 Кf5 6. Кс5 Кd7 7. Кс4 Кf7 8. g3 e5 9. Кс5 f6 10. Кс4 Кf7 11. Сg2 f6 12. о-о Лd8 13. f3 Фb8 14. Лf4 Лf5 15. Лf4 Лf5 16. Лf4 Лf5 17. Лf4 Лf5 18. Лf4 Лf5 19. Лf4 Лf5 20. Лf4 Лf5 21. Лf4 Лf5 22. Лf4 Лf5 23. Лf4 Лf5 24. Лf4 Лf5 25. Лf4 Лf5 26. Лf4 Лf5 27. Лf4 Лf5 28. Лf4 Лf5 29. Лf4 Лf5 30. Лf4 Лf5 31. Лf4 Лf5 32. Лf4 Лf5 33. Лf4 Лf5 34. Лf4 Лf5 35. Лf4 Лf5 36. Лf4 Лf5 37. Лf4 Лf5 38. Лf4 Лf5 39. Лf4 Лf5 40. Лf4 Лf5 41. Лf4 Лf5 42. Лf4 Лf5 43. Лf4 Лf5 44. Лf4 Лf5 45. Лf4 Лf5 46. Лf4 Лf5 47. Лf4 Лf5 48. Лf4 Лf5 49. Лf4 Лf5 50. Лf4 Лf5 51. Лf4 Лf5 52. Лf4 Лf5 53. Лf4 Лf5 54. Лf4 Лf5 55. Лf4 Лf5 56. Лf4 Лf5 57. Лf4 Лf5 58. Лf4 Лf5 59. Лf4 Лf5 60. Лf4 Лf5 61. Лf4 Лf5 62. Лf4 Лf5 63. Лf4 Лf5 64. Лf4 Лf5 65. Лf4 Лf5 66. Лf4 Лf5 67. Лf4 Лf5 68. Лf4 Лf5 69. Лf4 Лf5 70. Лf4 Лf5 71. Лf4 Лf5 72. Лf4 Лf5 73. Лf4 Лf5 74. Лf4 Лf5 75. Лf4 Лf5 76. Лf4 Лf5 77. Лf4 Лf5 78. Лf4 Лf5 79. Лf4 Лf5 80. Лf4 Лf5 81. Лf4 Лf5 82. Лf4 Лf5 83. Лf4 Лf5 84. Лf4 Лf5 85. Лf4 Лf5 86. Лf4 Лf5 87. Лf4 Лf5 88. Лf4 Лf5 89. Лf4 Лf5 90. Лf4 Лf5 91. Лf4 Лf5 92. Лf4 Лf5 93. Лf4 Лf5 94. Лf4 Лf5 95. Лf4 Лf5 96. Лf4 Лf5 97. Лf4 Лf5 98. Лf4 Лf5 99. Лf4 Лf5 100. Лf4 Лf5

Славянская зашчыта

Эйве—Алехін 20-я партыя 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 d5 5. а4 Кf5 6. Кс5 Кd7 7. Кс4 Кf7 8. g3 e5 9. Кс5 f6 10. Кс4 Кf7 11. Сg2 f6 12. о-о Лd8 13. f3 Фb8 14. Лf4 Лf5 15. Лf4 Лf5 16. Лf4 Лf5 17. Лf4 Лf5 18. Лf4 Лf5 19. Лf4 Лf5 20. Лf4 Лf5 21. Лf4 Лf5 22. Лf4 Лf5 23. Лf4 Лf5 24. Лf4 Лf5 25. Лf4 Лf5 26. Лf4 Лf5 27. Лf4 Лf5 28. Лf4 Лf5 29. Лf4 Лf5 30. Лf4 Лf5 31. Лf4 Лf5 32. Лf4 Лf5 33. Лf4 Лf5 34. Лf4 Лf5 35. Лf4 Лf5 36. Лf4 Лf5 37. Лf4 Лf5 38. Лf4 Лf5 39. Лf4 Лf5 40. Лf4 Лf5 41. Лf4 Лf5 42. Лf4 Лf5 43. Лf4 Лf5 44. Лf4 Лf5 45. Лf4 Лf5 46. Лf4 Лf5 47. Лf4 Лf5 48. Лf4 Лf5 49. Лf4 Лf5 50. Лf4 Лf5 51. Лf4 Лf5 52. Лf4 Лf5 53. Лf4 Лf5 54. Лf4 Лf5 55. Лf4 Лf5 56. Лf4 Лf5 57. Лf4 Лf5 58. Лf4 Лf5 59. Лf4 Лf5 60. Лf4 Лf5 61. Лf4 Лf5 62. Лf4 Лf5 63. Лf4 Лf5 64. Лf4 Лf5 65. Лf4 Лf5 66. Лf4 Лf5 67. Лf4 Лf5 68. Лf4 Лf5 69. Лf4 Лf5 70. Лf4 Лf5 71. Лf4 Лf5 72. Лf4 Лf5 73. Лf4 Лf5 74. Лf4 Лf5 75. Лf4 Лf5 76. Лf4 Лf5 77. Лf4 Лf5 78. Лf4 Лf5 79. Лf4 Лf5 80. Лf4 Лf5 81. Лf4 Лf5 82. Лf4 Лf5 83. Лf4 Лf5 84. Лf4 Лf5 85. Лf4 Лf5 86. Лf4 Лf5 87. Лf4 Лf5 88. Лf4 Лf5 89. Лf4 Лf5 90. Лf4 Лf5 91. Лf4 Лf5 92. Лf4 Лf5 93. Лf4 Лf5 94. Лf4 Лf5 95. Лf4 Лf5 96. Лf4 Лf5 97. Лf4 Лf5 98. Лf4 Лf5 99. Лf4 Лf5 100. Лf4 Лf5

Славянская зашчыта

Эйве—Алехін 20-я партыя 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 d5 5. а4 Кf5 6. Кс5 Кd7 7. Кс4 Кf7 8. g3 e5 9. Кс5 f6 10. Кс4 Кf7 11. Сg2 f6 12. о-о Лd8 13. f3 Фb8 14. Лf4 Лf5 15. Лf4 Лf5 16. Лf4 Лf5 17. Лf4 Лf5 18. Лf4 Лf5 19. Лf4 Лf5 20. Лf4 Лf5 21. Лf4 Лf5 22. Лf4 Лf5 23. Лf4 Лf5 24. Лf4 Лf5 25. Лf4 Лf5 26. Лf4 Лf5 27. Лf4 Лf5 28. Лf4 Лf5 29. Лf4 Лf5 30. Лf4 Лf5 31. Лf4 Лf5 32. Лf4 Лf5 33. Лf4 Лf5 34. Лf4 Лf5 35. Лf4 Лf5 36. Лf4 Лf5 37. Лf4 Лf5 38. Лf4 Лf5 39. Лf4 Лf5 40. Лf4 Лf5 41. Лf4 Лf5 42. Лf4 Лf5 43. Лf4 Лf5 44. Лf4 Лf5 45. Лf4 Лf5 46. Лf4 Лf5 47. Лf4 Лf5 48. Лf4 Лf5 49. Лf4 Лf5 50. Лf4 Лf5 51. Лf4 Лf5 52. Лf4 Лf5 53. Лf4 Лf5 54. Лf4 Лf5 55. Лf4 Лf5 56. Лf4 Лf5 57. Лf4 Лf5 58. Лf4 Лf5 59. Лf4 Лf5 60. Лf4 Лf5 61. Лf4 Лf5 62. Лf4 Лf5 63. Лf4 Лf5 64. Лf4 Лf5 65. Лf4 Лf5 66. Лf4 Лf5 67. Лf4 Лf5 68. Лf4 Лf5 69. Лf4 Лf5 70. Лf4 Лf5 71. Лf4 Лf5 72. Лf4 Лf5 73. Лf4 Лf5 74. Лf4 Лf5 75. Лf4 Лf5 76. Лf4 Лf5 77. Лf4 Лf5 78. Лf4 Лf5 79. Лf4 Лf5 80. Лf4 Лf5 81. Лf4 Лf5 82. Лf4 Лf5 83. Лf4 Лf5 84. Лf4 Лf5 85. Лf4 Лf5 86. Лf4 Лf5 87. Лf4 Лf5 88. Лf4 Лf5 89. Лf4 Лf5 90. Лf4 Лf5 91. Лf4 Лf5 92. Лf4 Лf5 93. Лf4 Лf5 94. Лf4 Лf5 95. Лf4 Лf5 96. Лf4 Лf5 97. Лf4 Лf5 98. Лf4 Лf5 99. Лf4 Лf5 100. Лf4 Лf5

Славянская зашчыта

Эйве—Алехін 20-я партыя 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 d5 5. а4 Кf5 6. Кс5 Кd7 7. Кс4 Кf7 8. g3 e5 9. Кс5 f6 10. Кс4 Кf7 11. Сg2 f6 12. о-о Лd8 13. f3 Фb8 14. Лf4 Лf5 15. Лf4 Лf5 16. Лf4 Лf5 17. Лf4 Лf5 18. Лf4 Лf5 19. Лf4 Лf5 20. Лf4 Лf5 21. Лf4 Лf5 22. Лf4 Лf5 23. Лf4 Лf5 24. Лf4 Лf5 25. Лf4 Лf5 26. Лf4 Лf5 27. Лf4 Лf5 28. Лf4 Лf5 29. Лf4 Лf5 30. Лf4 Лf5 31. Лf4 Лf5 32. Лf4 Лf5 33. Лf4 Лf5 34. Лf4 Лf5 35. Лf4 Лf5 36. Лf4 Лf5 37. Лf4 Лf5 38. Лf4 Лf5 39. Лf4 Лf5 40. Лf4 Лf5 41. Лf4 Лf5 42. Лf4 Лf5 43. Лf4 Лf5 44. Лf4 Лf5 45. Лf4 Лf5 46. Лf4 Лf5 47. Лf4 Лf5 48. Лf4 Лf5 49. Лf4 Лf5 50. Лf4 Лf5 51. Лf4 Лf5 52. Лf4 Лf5 53. Лf4 Лf5 54. Лf4 Лf5 55. Лf4 Лf5 56. Лf4 Лf5 57. Лf4 Лf5 58. Лf4 Лf5 59. Лf4 Лf5 60. Лf4 Лf5 61. Лf4 Лf5 62. Лf4 Лf5 63. Лf4 Лf5 64. Лf4 Лf5 65. Лf4 Лf5 66. Лf4 Лf5 67. Лf4 Лf5 68. Лf4 Лf5 69. Лf4 Лf5 70. Лf4 Лf5 71. Лf4 Лf5 72. Лf4 Лf5 73. Лf4 Лf5 74. Лf4 Лf5 75. Лf4 Лf5 76. Лf4 Лf5 77. Лf4 Лf5 78. Лf4 Лf5 79. Лf4 Лf5 80. Лf4 Лf5 81. Лf4 Лf5 82. Лf4 Лf5 83. Лf4 Лf5 84. Лf4 Лf5 85. Лf4 Лf5 86. Лf4 Лf5 87. Лf4 Лf5 88. Лf4 Лf5 89. Лf4 Лf5 90. Лf4 Лf5 91. Лf4 Лf5 92. Лf4 Лf5 93. Лf4 Лf5 94. Лf4 Лf5 95. Лf4 Лf5 96. Лf4 Лf5 97. Лf4 Лf5 98. Лf4 Лf5 99. Лf4 Лf5 100. Лf4 Лf5

Славянская зашчыта

Эйве—Алехін 20-я партыя 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 d5 5. а4 Кf5 6. Кс5 Кd7 7. Кс4 Кf7 8. g3 e5 9. Кс5 f6 10. Кс4 Кf7 11. Сg2 f6 12. о-о Лd8 13. f3 Фb8 14. Лf4 Лf5 15. Лf4 Лf5 16. Лf4 Лf5 17. Лf4 Лf5 18. Лf4 Лf5 19. Лf4 Лf5 20. Лf4 Лf5 21. Лf4 Лf5 22. Лf4 Лf5 23. Лf4 Лf5 24. Лf4 Лf5 25. Лf4 Лf5 26. Лf4 Лf5 27. Лf4 Лf5 28. Лf4 Лf5 29. Лf4 Лf5 30. Лf4 Лf5 31. Лf4 Лf5 32. Лf4 Лf5 33. Лf4 Лf5 34. Лf4 Лf5 35. Лf4 Лf5 36. Лf4 Лf5 37. Лf4 Лf5 38. Лf4 Лf5 39. Лf4 Лf5 40. Лf4 Лf5 41. Лf4 Лf5 42. Лf4 Лf5 43. Лf4 Лf5 44. Лf4 Лf5 45. Лf4 Лf5 46. Лf4 Лf5 47. Лf4 Лf5 48. Лf4 Лf5 49. Лf4 Лf5 50. Лf4 Лf5 51. Лf4 Лf5 52. Лf4 Лf5 53. Лf4 Лf5 54. Лf4 Лf5 55. Лf4 Лf5 56. Лf4 Лf5 57. Лf4 Лf5 58. Лf4 Лf5 59. Лf4 Лf5 60. Лf4 Лf5 61. Лf4 Лf5 62. Лf4 Лf5 63. Лf4 Лf5 64. Лf4 Лf5 65. Лf4 Лf5 66. Лf4 Лf5 67. Лf4 Лf5 68. Лf4 Лf5 69. Лf4 Лf5 70. Лf4 Лf5 71. Лf4 Лf5 72. Лf4 Лf5 73. Лf4 Лf5 74. Лf4 Лf5 75. Лf4 Лf5 76. Лf4 Лf5 77. Лf4 Лf5 78. Лf4 Лf5 79. Лf4 Лf5 80. Лf4 Лf5 81. Лf4 Лf5 82. Лf4 Лf5 83. Лf4 Лf5 84. Лf4 Лf5 85. Лf4 Лf5 86. Лf4 Лf5 87. Лf4 Лf5 88. Лf4 Лf5 89. Лf4 Лf5 90. Лf4 Лf5 91. Лf4 Лf5 92. Лf4 Лf5 93. Лf4 Лf5 94. Лf4 Лf5 95. Лf4 Лf5 96. Лf4 Лf5 97. Лf4 Лf5 98. Лf4 Лf5 99. Лf4 Лf5 100. Лf4 Лf5

Славянская зашчыта

Эйве—Алехін 20-я партыя 1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 d5 5. а4 Кf5 6. Кс5 Кd7 7. Кс4 Кf7 8. g3 e5 9. Кс5 f6 10. Кс4 Кf7 11. Сg2 f6 12. о-о Лd8 13. f3 Фb8 14. Лf4 Лf5 15. Лf4 Лf5 16. Лf4 Лf5 17. Лf4 Лf5 18. Лf4 Лf5 19. Лf4 Лf5 20. Лf4 Лf5 21. Лf4 Лf5 22. Лf4 Лf5 23. Лf4 Лf5 24. Лf4 Лf5 25. Лf4 Лf5 26. Лf4 Лf5 27. Лf4 Лf5 28. Лf4 Лf5 29. Лf4